

Часть вторая

КРУШЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В ходе состоявшегося в марте 1991 года референдума более 76 процентов граждан, принявших в нём участие, высказались за сохранение Советского Союза как обновлённой равноправной федерации. В следующем месяце начались переговоры Президента нашей страны с руководителями 9 из 15 республик в Ново-Огарево. Почти все они выступили против существования многонационального государства. В связи с этим, к августу был подготовлен компромиссный проект договора, предусматривавший большую самостоятельность заинтересованных сторон.

Мы за сохранение Советского Союза

В сложившейся ситуации своё мнение высказывали государственные и политические деятели, представители различных слоёв населения. Например, доктор военных наук, Маршал авиации Скоморохов Николай Михайлович в статье «Боль моя - судьба Союза», опубликованной в газете «Красная звезда», отмечал, что до недавнего времени наша держава стояла как монолит, о который вдребезги разбивались империалистические волны. В ходе перестройки оппозиция с помощью западных спецслужб разрушила его целостность, подорвала экономику, спровоцировала кровопролитие. Это может повлечь за собой появление большого количества «суверенных» государств, в результате чего возрастёт число междоусобиц и войн, обострится национальная рознь, начнутся для народа новые страдания и лишения.

*Скоморохов
Николай Михайлович*

Дальнейшие события полностью подтвердили рассуждения военного человека и ученого, имевшего огромный жизненный опыт. Проект Союзного договора до предела обострил жёсткое противостояние двух политических сил: сторонников применения чрезвычайных мер для спасения великой державы и радикальных реформаторов, готовых идти на коренное изменение экономического и социально-политического устройства государства, построение его на конфедеративной основе. В результате наша страна вступила в один из самых драматичных периодов своей истории.

АВГУСТ 1991 ГОДА – ВРЕМЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Всё началось с «Обращения к советскому народу» Государственного Комитета по чрезвычайному положению, мотивировавшего свои действия необходимостью защиты СССР и Конституции. В нём говорилось об экстремистских силах, взявших курс на ликвидацию страны, загубивших политику реформ и растоптавших результаты референдума, объявлялось о введении особого режима и расформировании структур власти в отдельных регионах, приостановлении деятельности оппозиционных партий, запрете митингов и демонстраций, контроле над средствами массовой информации.

Утром 19 августа приказом Маршала Советского Союза Язова Дмитрия Тимофеевича в Москву были введены части Таманской мотострелковой и Кантемировской танковой дивизий, получившие задачу - обеспечить порядок, усилить охрану военных объектов и не допустить провокаций. Вот как описывала эти события газета «Красная звезда»: *«Армия вступала в город. Когда-то мы гордились ею. Она пела наши песни, и мы её. Общество заботилось о своей защите,*

опоре и совести, верило в офицеров - золотой фонд нации, солдат - цвет молодежи.

Но сейчас по столице шла вроде бы другая, неизвестная армия. Та, что и пресса, и телевидение нередко рисовали чёрными красками. Её упрекали за политизированность, верность интересам «империи», приписывали всяческие прегрешения. Она оправдывалась, а ей не верили. Армия убирала хлеб и разнимала враждующих, раскапывала обвалы, спасая людей после землетрясений, бросалась на помощь при наводнениях, а её травили и превращали в пугало.

Неизвестная армия вошла в Москву, но на поверку оказалась очень знакомой и близкой по крови и духу. Она не пошла против народа, не стреляла в своих матерей и отцов, сестер и братьев. И, может быть, впервые за последние годы розни и ожесточения страна по-настоящему узнала её, не ставшую орудием устрашения и подавления».

Вот почему при всестороннем анализе августовских событий одним из ключевых для понимания является вопрос о том, какую роль должен был сыграть и практически сыграл ввод войск? На этот счёт обеими сторонами высказывались диаметрально противоположные мнения.

Факты свидетельствуют, что в столицу войска вошли с миротворческой функцией и далеко не в полном составе. Их общая численность достигала 4000 человек. Оставшиеся в местах дислокации продолжали заниматься повседневной службой. Военные расположились так, чтобы не препятствовать нормальной жизни города. Совершенно ясно, что при «путче» о таком пустяке просто забыли бы. Не

Танки в центре Москвы

менее важно было и то, что уже в первый день ряд подразделений и частей были возвращены на пункты сбора, а на следующий число таковых достигло 95 процентов.

Тем временем руководство Российской Федерации охарактеризовало действия ГКЧП как антиконституционный, насильственный переворот и все его указы объявило не имеющими юридической силы. В столице, а затем и в других крупных городах страны были организованы митинги и демонстрации протеста. Факты свидетельствуют, что версию насчёт «штурмов и арестов» выдвинули, чтобы скомпрометировать армию, выставить себя в роли героев, обмануть народ и постараться собрать вокруг как можно больше людей.

Изменение же обстановки явно не устраивало оппозицию и повлекло за собой усиление экстремистских действий. Вот один из примеров. Вечером 20 августа по Садовому кольцу следовало подразделение боевых машин пехоты мотострелкового полка Таманской дивизии. В тоннеле на проспекте Калинина ему уже была приготовлена встреча людьми, с подачи провокаторов считавших, что техника направляется к «Белому дому». Им удалось рассечь колонну и поджечь одну из машин. Солдаты, находившиеся внутри, потеряли ориентировку при маневрировании, в результате погибли трое протестующих. Позже, несмотря на старания «демократов», расследование показало, что военнослужащие не допустили никаких ошибок. Уголовное дело на них было прекращено. (*«День»*, №33, 8-14.10.1992 г.)

Известно, что планам ГКЧП не суждено было сбыться. Отгрохотали по столичным улицам танки, отгорели костры «ельцинских защитников», щёлкнули замки на дверях камер арестованных «путчистов». В пылу победы и горечи поражения противостоявшие стороны быстро забыли об армии, которой отводили особую роль. Ни за одной из них, одинаково преступных с точки зрения Конституции и присяги, она не пошла.

ГОСУДАРСТВО, ЕГО АРМИЯ И ФЛОТ НА НОВОМ ЭТАПЕ

После всего произошедшего подписание федеративного договора не состоялось. 8 декабря 1991 года лидеры России, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуше объявили о роспуске Союза Советских Социалистических республик и создании Содружества Независимых Государств. Через две недели к нему присоединились поставленные перед свершившимся фактом, руководители Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

В центре внешнеполитических интересов России по-прежнему оставались дальнее и ближнее зарубежье. Отношения с первым не изменились и ориентировались на сближение с США и странами Запада, в ожидании помощи от них. Недаром бурную реакцию в стране и в мире вызвала уже первая внешнеполитическая инициатива руководства Российской Федерации – желание вступить в НАТО.

Участники Беловежского соглашения.

*В центре слева направо: Кравчук Леонид Макарович,
Шушкевич Станислав Станиславович , Ельцин Борис Николаевич*

Затем им поддерживаются карательные действия союзников против Ирака, теряется влияние в арабском мире, занимается пассивная роль в урегулировании югославского конфликта, демонтируются отношения с Кубой, прекращается помощь Афганистану, принимается решение о вступлении в Международный валютный фонд. Нашими союзниками объявляются США и Англия, Вооруженные Силы страны сокращаются до 2,5 миллионов человек, с боевого дежурства снимаются свыше 1000 ядерных боезарядов, в два раза уменьшается количество подводных лодок с баллистическими ракетами, массово уничтожается авиационная техника.

В то же время, практически не решались внутривнутриполитические проблемы государства. Принятая радикальная программа экономических реформ, предполагавшая переход к рыночным ценам, ускоренную приватизацию, передел земли, преобразование банковской системы и многое другое, не оправдала себя. Ничего существенного не дала и предпринятая в дальнейшем корректировка этого курса.

Не всё благополучно обстояло и с оформлением государственного суверенитета. Действовавшая Конституция РСФСР, несмотря на внесённые изменения, не обеспечивала чёткого разделения функций ветвей власти. Поэтому переходный период характеризовался сильным противостоянием и скрытой борьбой между ними.

В ближнем зарубежье перед новыми государствами тоже возникло множество проблем. Став независимыми, они пошли разными путями политического и экономического развития, провозгласили курс на рыночные реформы, создали собственные денежные системы. В ряде из них обострились межнациональные противоречия, возникли сепаратистские движения. Так, Абхазия провозгласила свою независимость в составе Грузии, Приднестровская республика образовалась в Молдове,

продолжал настаивать на своём отделении от Азербайджана и вхождении в Армению Нагорный Карабах, в Таджикистане оппозиционные силы развернули вооружённую борьбу против правительства.

Распад СССР остро поставил и армейский вопрос. Волонтаристские решения в Беловежской Пуще, вроде бы предусматривавшие сохранение единого военно-стратегического пространства и командования стратегическими силами, на самом деле повлекли за собой гибель Советской Армии - защитника и гаранта мира на земле. Сначала страны Содружества пытались сохранить объединённые вооружённые силы, но затем начали создание собственных. Пришлось делить военное имущество страны, и вскоре процесс расчленения стал обвальным, необратимым.

Это был наиболее драматический отрезок времени в судьбе армии. Она, как и общество в целом, проявив неспособность противостоять политическим интригам, утратила то, олицетворением чего являлась, чему была призвана служить, – государство. И оказалась ничьей.

Всё произошедшее приобрело поистине судьбоносное значение для многих миллионов военнослужащих и тех людей, которые ещё вчера считали своей Родиной великую державу - СССР. С особой остротой это прозвучало на Всеармейском офицерском собрании, делегаты которого в Обращении «К народам, парламентам, главам правительств Содружества Независимых Государств, к личному составу Вооружённых Сил» заявили: *«Поспешность и непродуманность раздела, в условиях нестабильности политической обстановки, экономического хаоса, может привести к трагическим последствиям. Армия всегда обладала высоким консолидирующим началом. Священные традиции единения и боевого братства наших народов по защите Отечества создавались веками. Мы не хотим, чтобы личные интересы и амбиции некоторых недальновидных лидеров разобщали нас, ставили по разные стороны баррикад. Нас связывает общее прошлое, трудное настоящее, забота о будущем Родины».* («Красная звезда», 21.01.1992 г.).

К сожалению, к их голосам не прислушались. Последовавшие далее соглашения руководителей стран Содружества по военным вопросам в Москве, Минске, Киеве и Ташкенте на словах способствовали объединению, но в целом не дали нужного результата. Формально - переговорный процесс первой половины 1992 года закончился принятием Соглашения о создании Объединённых Вооружённых Сил Содружества Независимых Государств, включивших в себя Стратегические силы и Силы общего назначения. Реально же - усилилась тенденция к созданию рядом стран национальных армий в одностороннем порядке. Последние иллюзии исчезли после принятия аналогичного решения и Российским правительством.

Армия в кольце врагов

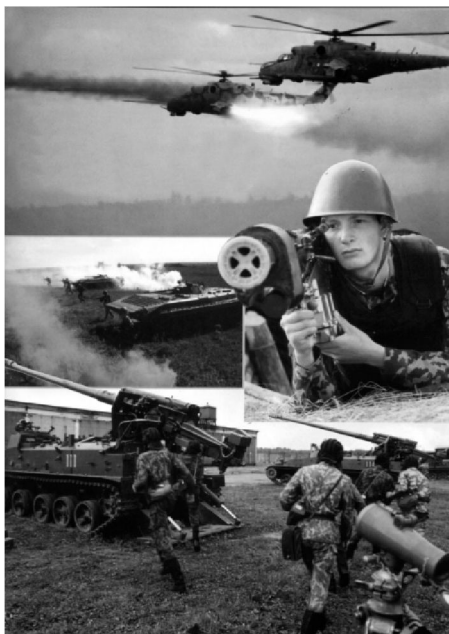
Этот процесс начался 7 мая 1992 года. Для того чтобы он обрёл конкретные очертания, государственным институтам власти, Министерству обороны, Генеральному штабу пришлось одновременно создавать Вооружённые Силы, сокращать и реформировать их, обеспечивать плановый вывод и обустройство, предупреждать, гасить межнациональные и внутренние конфликты. Решение этих проблем осложнялось ещё и тем, что доставшиеся России войска по своему составу не соответствовали новым задачам и требованиям, в них были нарушены системы боевого управления и связи, оперативно-стратегического построения и обеспечения. (*«Красная звезда», 7.05.1993 г.*)

Реформы осуществлялись поэтапно, в соответствии с разработанной в Министерстве обороны концепцией строительства Вооружённых Сил, Законом «Об обороне», создаваемой правовой базой. В течение 1992 года удалось несколько затормозить снижение боевой готовности, на полмиллиона сократить численность войск, расформировать управления трёх военных округов, восьми армий, одного корпуса, девятнадцати дивизий и восьми военных училищ, провести инвентаризацию вооружения и техники. На межгосударственном уровне был определен статус российских войск, находившихся за границей, порядок продолжения их службы или вывода.

Дискуссии вокруг процесса военных преобразований велись очень остро. Основные доводы в его пользу приводились следующие: армия слишком велика, её надо перевести на профессиональный принцип комплектования, да и вероятных противников у нас нет никаких, равно как и угрозы извне, а значит достаточно иметь стратегические мобильные силы. Полемику вели политики, ученые, военные, но наиболее активно выступали люди, порой ни дня не служившие в армии, не связанные с военно-промышленным комплексом, туманно представлявшие армейские проблемы. Не потому ли определение штатной численности Вооружённых Сил, в количестве не более одного процента от населения Российской Федерации, было проведено чисто волевым способом со ссылкой на якобы признанную международную норму, без учёта хотя бы протяженности морских и сухопутных границ России, уникальности её геополитического положения.

Плохо учитывались и те обстоятельства, что армия нашего государства создавалась не в одночасье, а представляла собой результат определённого исторического этапа развития. Тем более что практически изменились общественный строй и политические задачи, другим стал уровень военного производства и возникли предпосылки для очередной модернизации.

К сожалению, возможности нашего военно-промышленного комплекса не давали по-

На страже России

вода для оптимизма и уверенности в скором переоснащении Вооружённых Сил. Объёмы закупаемого вооружения были снижены до такой степени, что, как правило, не позволяли компенсировать даже естественную убыль запасов. Военная техника в войска практически не поставлялась. Доля современных образцов в среднем составляла около 30 процентов и постоянно уменьшалась, что вело к снижению боевой готовности.

Кроме того, эти беды не компенсировались политическими средствами и международными договорами, наоборот, некоторые из них скорее наносили ущерб безопасности России. Например, договор об обычных вооружённых силах в Европе устанавливал недостаточные их уровни в Ленинградском и Северо-Кавказском военных округах.

В серьёзной реорганизации нуждалась и подготовка контингента, призываемого при развертывании Вооружённых Сил. Существовавшая система была неэффективна и не позволяла подготовить специалистов высокого класса, не учитывала новые экономические реалии, сложившиеся в стране.

Нельзя было обойтись и без наращивания общегосударственных усилий в сфере духовно-нравственного, военно-патриотического воспитания. Тем более что в ходе социологических опросов около 70 процентов призывников заявляли о ненужности воинской службы, свыше 35 - о готовности покинуть Родину, а каждый второй считал, что такие понятия, как воинский долг, честь, патриотизм, ушли в прошлое и лишены смысла.

Сложившаяся ситуация, как одна из граней системного кризиса нашего общества, влекла за собой падение интеллектуального уровня Вооружённых Сил, усиливала их уязвимость в научном, техническом, образовательном соперничестве с передовыми армиями мира. (*«Армия», №11-12, 1994 г., с. 14-18*).

После августовских событий советская, а затем и российская армия, в соответствии с договорами и сроками, продолжала вывод войск. Из Монголии мы уходили сами, непонятно зачем оставляя там имущества на 2,5 миллиарда рублей. Последние эшелоны должны были покинуть страну к 1 сентября 1992 года. Интересы нашей страны здесь представлял читинский областной военный комиссар полковник Мизун Вячеслав Григорьевич. Он на свой страх и риск вывозил на Родину всё, что можно. А самое главное – тянул время с безвозмездной передачей военных объектов, надеясь, что закончится смута в родном Отечестве и кто-то из наших новых политиков поймёт, что продавать выгоднее, чем отдавать. Но этого, к сожалению, не произошло. Монгольские предприниматели и иностранные фирмы за бесценок скупали казармы и другие служебные помещения, а честно служившие Родине наши военнослужащие с тревогой и болью ждали возвращения домой, где они никому не были нужны. (*«Комсомольская правда», 21.01.1992 г.*)

В этом же году был завершён вывод войск с территории Польши. Военные все поставленные задачи выполнили организованно и в точно назначенное время. А вот встретить и разместить их должным образом в ряде городов Московской и Тверской областей, несмотря на соответствующие указы Президента России, постановления Правительства, не сумели. А ведь до этого в средствах массовой информации неоднократно звучали заявления и призывы государственных и поли-

Генерал-полковник Дубынин Виктор Петрович принимает последний парад наших войск перед выводом их из Польши. 1992 год

тических деятелей, военного командования о том, что «прошлые ошибки не повторятся», «выведем только на подготовленные места». В конечном итоге без крыши над головой не остался никто. Всех расселили - в гостиницах, турбазах, пионерлагерях. Расчёт был один - хоть как-то пристроить людей на первое время. Позднее многие военнослужащие с горькой усмешкой отмечали, что нет ничего более постоянного, чем временное.

Не лучше выглядела ситуация и в Прибалтике. Хотя Министерство иностранных дел России заявляло, что готово своевременно закончить вывод войск из региона, если Латвия, Литва и Эстония выполнят все выдвигаемые нашей стороной требования. Но слова расходились с делами. Твёрдо отстаивать эти позиции было некому. Большинство решений так и остались на бумаге. Тем более что разработанная программа вывода и обустройства войск из дальнего и ближнего зарубежья не была рассмотрена Верховным Советом.

К концу 1992 года на территорию Российской Федерации ушли 15 дивизий, 23 ракетные, артиллерийские и зенитные бригады, 36 авиационных и вертолётных полков, почти 100 тысяч военнослужащих. По данным Главного квартирно-эксплуатационного управления, в жилье нуждались почти 120 тысяч человек, а в течение трёх ближайших лет их число должно было возрасти до 400 тысяч. («Армия» №4, 1993 г., с. 10-17).

30 мая 1993 года из Кедайняйского гарнизона Прибалтийского военного округа в город Шадринск были перебазируемы 600-й военно-транспортный авиационный полк, награждённый вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинс-

Командиры и ветераны 600-го авиационного полка

кую доблесть, проявленные при выполнении заданий Советского правительства и Министра обороны СССР», возглавляемый полковником Безлепкиным Александром Васильевичем, 840-й отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения, возглавляемый подполковником Насоновым Валерием Владимировичем и отдельный батальон связи, возглавляемый подполковником Качановым Владимиром Васильевичем.

Военнослужащие срочной службы разместились в казармах, а большинство офицеров, прапорщиков, их семьи – в частных домах и квартирах. В течение пяти с половиной лет, в труднейших условиях, несмотря на огромное количество социальных проблем, авиаторы решали поставленные перед ними задачи, сохраняли и продолжали славные боевые традиции своей военной истории. Затем полк и части обеспечения были расформированы.

Отдельная, но, наверное, самая болезненная тема - отношения с Украиной. Противостояние, начатое ещё в годы перестройки, в дальнейшем еще более обострилось в связи с ситуацией вокруг Содружества Независимых Государств. Первый звонок прозвучал в феврале 1992 года, когда 6 фронтовых бомбардировщиков СУ-24м, поднявшись в воздух с военного аэродрома Староконстантиново, что в Хмельницкой области, приземлились в России. На борту одного из них находилось боевое Красное знамя авиационного полка. Это был очень тревожный, но всё же кратковременный эпизод в противостояния двух бывших братских славянских государств. То, что последовало за этим, растянулось на несколько лет и заслуживает более подробного повествования.

Пожалуй, наиболее значимую роль в судьбе единых Вооружённых Сил бывшего Союза сыграл драматический конфликт, связанный с разделом Черноморского флота. Резали по живому. Корабли, подводные лодки, самолеты становились «игрушками» политиков, подчас оторванных от реальной жизни лозунгами о суверенитете. А моряков никто не спрашивал. Требовали присягать, исходя из «высоких государственных интересов», забывая о том, что славу России и Украине стяжали на протяжении веков на черноморских просторах наши предки. Политические амбиции лидеров суверенных государств, нежелание или неумение решать проблемы цивилизованным методом прошлись тяжёлым молотом по судьбам тысяч людей. Поистине, это была Севастопольская страда, связь прошлого, настоящего и будущего.

Давайте вспомним некоторые события, происходившие там в то время, тем более что они непосредственно связаны с нашей Курганской землей. 13 марта 1992 года на одну из подводных лодок Черноморского флота, базировавшуюся в бухте Южная, ночью прибыло высокое начальство. Вскоре по радио была зачитана присяга на верность Украине. И тут произошло неожиданное. Матросы Марат Абдуллин - сын башкирского народа из многодетной семьи в Курганской области, и Анатолий Заяц - внук партизана из Белоруссии, наглухо задраились в одном из отсеков, передав на центральный пост, что сделали это сознательно, в знак протеста, и потребовали прибытия с берега командира и всего остального экипажа. В их адрес зазвучали ругань и угрозы. В ответ они отключили вентилированные аккумуляторные батареи и пообещали взорвать судно. Отсек покинули только после выполнения всех требований.

Марат Абдуллин

Наша справка: Абдуллин Марат Нигаматович родился в 1972 году в деревне Калмык-Абдрашево Сафакулевского района. На флот был призван осенью 1990 года. Дослужился до старшего моториста. За пресечение провокации на подводной лодке награжден медалью Ушакова. После увольнения в запас поступил на службу по контракту на Северный флот. Отсюда в начале 1995 года был направлен в Чечню, где воевал в должности старшего стрелка. Вновь отличился и в 1996 году удостоился медали Суворова.

В семье Абдулиных 11 детей. Старший брат Карим был офицером, Рустам - моряком-пограничником, Салават – мотострелком в Афганистане, Арслан тоже стремился служить, но помешало здоровье. Сестры Альфия, Сажид, Зульфия, Лилия, Василия и Майя работают учителями. Их мама Нина Ивановна награждена медалью «Мать-Героиня», отец Нигамат Хадеевич, бывший механизатор совхоза Яланский - медалями «За освоение целинных земель», «Ветеран труда».

Когда идёшь по улицам Севастополя, слышишь разговоры, воспоминания, то не только разумом - сердцем ощущаешь: нельзя здесь было рубить сплеча, не считаясь с людьми. Возможно, где-то в Киеве или Москве проблема и представлялась простой. Здесь же становилось ясно: это заблуждение. Много в нашей жизни могло сложиться иначе, если бы мы научились различать политиков в зависимости от того, кто разрушает до основания, а кто сохраняет волю к созиданию.

Вспомним всего два имени из истории Севастополя. Две братские крови, на которых стоит его вечный подвиг. Адмирал Нахимов и матрос Кошка. Русский и украинец. Осознаем всю противоестественность той вражды, которую насаждают некоторые лихие головы. Не выходит из памяти и старинная гравюра, которую можно увидеть в музее Черноморского флота. Туман белеет над бухтой, русский парусник впервые подходит к берегу, которому суждено стать морской крепостью, форпостом государства Российского. Дела давно минувших дней. *(«Комсомольская правда», 22.04.1992 г.)*

Таким образом, наш Военно-Морской Флот переживал, пожалуй, самый трудный и унижительный период в своей истории. Впервые с петровских времен вместо умножения славы он успешно осваивал такое математическое действие, как деление. В 1992 году не заложили ни одного боевого корабля, один за другим выходили из строя действующие, за границей оказались порты в Баку, Красноводске, Лиепае, Риге, Таллинне, Керчи, Одессе, Севастополе. Близ наших берегов бесцеремонно крутились корабли и подлодки США и НАТО. Никто из «новых друзей» даже не скрывал своих разведывательных целей. Чёрное, Баренцево и Балтийское моря постепенно становились сферой только их интересов. Тяжелейшее положение сложилось на ряде российских судоремонтных и судостроительных заводов, часть которых тоже осталась в Прибалтике и Украине. По своей разрушительности происходившие процессы сравнивались с Цусимским поражением русского флота.

В реальности же последствия оказались страшнее. Вот только некоторые примеры. На Тихоокеанском флоте, из-за невозможности ремонта, отбуксировали на кладбище военных кораблей тяжелый авианесущий крейсер «Минск», этой же участи ждали «Киев» и «Новороссийск».

В жертву конверсии были принесены приоритетные программы и разработки над многоцелевого атомного эсминца, первого в мире экраноплана «Спасатель» - гибрида самолета и корабля, десантного корабля на воздушной подушке «Зубр», истребителя ЯК-141.

После подписания Россией и США Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений американский флот сохранил внушительное превосходство в морском компоненте стратегических ядерных вооружений - 18 новейших атомных подводных ракетноносцев типа «Трайидент», у нашего же вместо 62 оставалось лишь 6 класса «Тайфун». Но если в дальнейшем американцы планировали построить свыше 100 военных судов, то мы – ничего.

В 1992 году практически прекратила своё существование база Военно-Морского Флота во вьетнамском заливе Камрань, наши корабли покинули Индийский океан, до минимума снизился уровень их присутствия в Средиземном море и Атлантическом океане. Россия постепенно уступала стратегические позиции на морских театрах военных действий. (*«Комсомольская правда», 25.12.1992 г.*)

В драматическом положении оказались и многие сухопутные воинские формирования на территориях бывших союзных республик, где шёл процесс национализации всего и вся. Так, после киевской встречи глав государств Содружества Независимых Государств Закавказский военный округ был переведен под юрисдикцию России, но наши военнослужащие по-прежнему оставались там беззащитными. В мае 1992 года в Ташкенте Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Россия и Украина подписали соглашение о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооружённых силах в Европе. Абсурд, но он предусматривал их делёж и между воюющими государствами, поощрял конфронтацию.

Последствия «продуманных» решений руководства страны и Вооружённых Сил приходилось устранять и расхлебывать на местах военным. Далеко не торжественный уход наших войск из Восточной Европы и Прибалтики, ситуация в Украине казались образцом благополучия, когда речь заходила об их судьбе в «горячих точках». Если европейцы хотели только одного: пусть уйдут как можно скорее, - то там, где шла война, в армии были заинтересованы. Где-то она была нужна одной из сторон конфликта, где-то от неё хотели избавиться, а всё оружие и технику оставить себе, где-то стремились переманить военных специалистов.

*Тяжелый авианесущий
крейсер «Киев»*

ВОЙНЫ И КОНФЛИКТЫ: 1991 – 1993 ГОДЫ

Трагедия бывшего Советского Союза трудно поддается законам классической политической драматургии. И всё же можно выделить её авансцену - Северный Кавказ и Закавказье. Если в других «горячих точках» вооружённые конфликты, как правило, относительно быстро локализовались и гасились, то здесь этого не происходило - прежде всего, по вине как российских, так и местных политиков. Войска чаще всего оказывались брошенными на произвол судьбы, ибо межправительственные соглашения об их статусе и правовом положении не были своевременно заключены или носили формальный характер.

Благодаря этому регион вскоре стал одним из самых милитаризованных во всём мире. Ведь в полосе шириной 300 и протяженностью 700 километров были созданы инфраструктура и запасы для Закавказского военного и пограничного округов, 19-й отдельной армии Противовоздушной обороны, 34-й воздушной армии, Каспийской флотилии, бригады кораблей Черноморского флота и частей центрального подчинения. Мощь группировки была такова, что, будучи полностью развернутой, она могла автономно в течение месяца вести боевые действия на Южном стратегическом направлении. (*«Армия», №7, 1993 г., с. 26-28*).

Вся эта армада располагалась на территории сразу трёх независимых государств, в каждом из которых ещё не погасли костры войны. Никому из них она не присягала на верность. И, тем не менее, руководство бывших союзных республик спешило своими указами национализировать её имущество, технику и вооружение, что вело к мародерству, разгулу преступности, жертвам среди военнослужащих и гражданских лиц.

В «горячей точке» Закавказья

Бывалые офицеры говорили, что в Закавказье было хуже, чем в Афганистане. Почти все военные объекты и городки подвергались обстрелам, нападениям или экономическим блокадам. Каждый выезд на автомобиле приравнивался к выполнению боевой задачи. Военной формой были экипированы и национальные войска, и преступники. В ходу имелся только один «документ» - снятое с предохранителя оружие.

Военные старались сохранять спокойствие, выдержку и нейтралитет, хотя их пребывание здесь постепенно потеряло всякий здравый смысл. Они уже никого от внешнего противника не защищали, а охраняли только самих себя или стояли живым щитом между противоборствующими сторонами.

Северный Кавказ и Закавказье

Весной 1991 года вновь разгорелся костёр войны в Южной Осетии. Находившиеся здесь внутренние войска не вмешивались в конфликт, так как не было указаний из Москвы. Для наведения порядка в Цхинвали ввели роту спецназа. В беседах с журналистами солдаты отмечали: *«Бандиты воюют, а гибнут невинные. Независимо от того, какой поступит приказ, мы его выполним. Если каждый будет думать, что он неверен, наступит анархия. Горбачёв слишком мягкий. Хотел, как лучше, но развалил страну. Но здесь все говорят, что он предал осетин. Самое страшное, что люди увидели: погромами, силой можно достичь цели. Вспомните, в Литве погибло несколько человек и все газеты были забиты материалами - армия душил демократию. Здесь убито уже больше двухсот, масса раненых и пропавших без вести, горят села, дети умирают в родильных домах. Много ли вы про это прочтёте? До жизни, судеб людей никому нет дела. Мы можем навести временный порядок, но на штыках власть не удержать. Надо выработать политическую линию разрешения подобных конфликтов».*

Не менее напряжённой оставалась обстановка и в Нагорном Карабахе, где волею приказа и судьбы в составе внутренних войск выполнял воинский долг курганец Суханов Николай Степанович. Вот, что он вспоминает об этом: *«Наша рота участвовала в специальной операции «Арсенал» по разоружению незаконно созданных вооружённых формирований под Кировабадом и Физули. Действовать приходилось в реальной боевой обстановке. В одном из*

Суханов
Николай Степанович

Бронегруппа на задании

рейдов бронегруппа, в составе которой находился и я, подверглась интенсивному обстрелу. Оценив обстановку, скорректировали свои действия и под прикрытием снайперов взяли опорный пункт боевиков. Задержанных, а также их оружие и боеприпасы, передали соответствующим органам Азербайджана. Впоследствии аналогичные задачи выполняли и в других районах. Кроме того, занимались сбором разведанных, оперативной информации, боевым прикрытием, вывозом семей военнослужащих. Наши действия вызвали у экстремистов бешеную злобу. В ответ ими была предпринята попытка отравления питьевого источника, в результате чего пострадало немало военнослужащих, и только грамотные действия командования и врачей помогли разрядить критическую ситуацию и обойтись без жертв. Опасность ждала везде. Но страшно было не постоянное соседство смерти, а то, что мы никому не нужны. Для одних являлись освободителями, а для других – мишенями. Домой вернулись в декабре 1991 года. Затем были командировки в Северную Осетию и другие «горячие точки».

В следующем году нашего земляка, в должности старшего разведчика, уволили в запас. Но его гражданская жизнь продолжалась недолго, видимо прикипел парень к армии. Вскоре поступил в Курганский патрульно-постовой батальон, а после окончания учебного центра был переведён в отряд милиции особого назначения. В 1994-1996 годах молодой офицер вместе с товарищами отстаивал интересы Отечества в Северной Осетии, Дагестане и Чечне. За службу удостоился медали «За отвагу».

Войска уходят из Закавказья

Но действия наших военнослужащих в «горячих точках» не могли разрешить все проблемы. Закавказская группировка продолжала разваливаться. Некоторые части находились на грани того, чтобы с боем прорываться в Россию. Пример тому - 366-й гвардейский, Мозырьский, Краснознамённый, ордена Суворова мотострелковый полк, стоявший щитом между противоборствующими сторонами и не имевший права стрелять. В конце концов, ценою невероятных усилий его сумели вывести. Восемь суток кряду, в любую погоду садились «вертушки» на площадку. Прибывшие на помощь подразделения спецназа и десанта отражали отчаянный натиск экстремистов. По возвращении полк расформировали очень быстро, без торжественных речей и гостей. С Боевым знаменем гвардейцы простились на чужом плацу, здесь же в последний раз прозвучали их гимн и прощальная строевая песня. (*«Красная звезда», 11.04.1992 г.*)

Главная беда всего происходившего заключалась в том, что регион был буквально начинен огромным количеством вооружений и боеприпасов, которые в случае передачи, продажи или захвата сразу же шли в «дело», в том числе и против российских войск. «Убиты военнослужащие», «совершено нападение на воинскую часть», «обстреляна колонна» - доклады подобного рода были тогда привычными в войсках.

Летом 1992 года колонна автомашин, возглавляемая лейтенантом Александром Шаповаловым, вышла из Ленинакана. На выезде она была встречена националистами, потребовавшими сдать технику. Наши военнослужащие отказались и твёрдо заявили, что будут защищаться. В ходе переговоров армянская сторона

обманом завлекла их в город - «для выяснения отношений». Здесь, на центральной площади, где ещё недавно русские парни делились хлебом и последней рубахой с пострадавшими от землетрясения, офицера и его подчинённых - сержантов Евгения Поддубняка и Олега Юдинцева, рядовых Михаила Карпова и Николая Масленникова - встретили шквальным огнём. Как подсчитали потом эксперты, в корпусе автомашины оказалось 216 пробоин. Пули и осколки буквально разорвали молодые тела и чистые смелые сердца ребят. Указом Президента России все погибшие были награждены орденами «За личное мужество».

Впоследствии газета «Советская Россия» опубликовала открытое письмо отца погибшего офицера Ивана Шаповалова заместителю министра обороны Армении генералу Абрамяну. В нём говорилось: *«Был у меня сын. Были ожидания, радости, надежды. Нестерпимо больно писать об этом в прошедшем времени. Ты убил моего сына, генерал! Убил вместе с его солдатами. За то, что не отдали вам оружие, которое им доверила Родина. Всем своим поведением в последние часы жизни они не посрамили его славы. Глубоко убеждён: окажись на месте наших парней твои бандиты, они побросали бы оружие и разбежались. А уверен потому, что только трусы, при подавляющем перевесе в силах, могли поступить так подло. Ты, генерал, променял армию, слава которой известна всему миру, на толпу бандитов, состоящую наполовину из уголовников. Пользуясь трусостью, а возможно, и продажностью нашего командования в Ленинакане, ты обнаглел до того, что решился положить на жертвенный камень жизни молодых парней из армии дружественной страны. Короткая же у тебя память! Не такие ли парни три с половиной года назад вытаскивали из-под развалин Ленинакана и Спитака твоих соотечественников? Не эта ли армия помогала восстанавливать города Армении? Так что, выходит, ты сполна рассчитался за помощь.*

*Горбунов
Алексей Григорьевич*

После похорон хотел я послать проклятия тебе, генерал, от имени всех матерей и отцов расстрелянных солдат, но решил, что лучше это сделать через газету. Пусть узнают о тебе все, и в первую очередь твои дети. И если затем ты сможешь спокойно смотреть им в глаза, то ты просто нелюдь».

Этим же летом более 200 грузинских «гвардейцев» напали на танковый полк, дислоцировавшийся в городе Гори, где командиром учебной роты был курганец капитан Горбунов Алексей Григорьевич. Вот его воспоминания об этом: *«В один из субботних дней я готовился заступить в наряд. Внезапно загремели выстрелы. Вскоре по оперативной*

линии прошла информация о нападении экстремистов с целью захвата оружия и техники. Прибыв по тревоге в парк, я вывел дежурный танк и занял боевую позицию. За мной начали выдвигаться другие машины. Боевики, стреляя на ходу, продвигались к помещениям и складам. Мы открыли ответный огонь и заставили их отступить, укрыться в подвалах. Бой продолжался около часа. С нашей стороны погибли два офицера и двое гражданских, в том числе девочка, пять человек было ранено. Нападавшие тоже понесли потери, более двух десятков удалось пленить и передать представителям местных органов власти. Вскоре наш полк передислоцировали в поселок Вазиани под Тбилиси и расформировали. Меня перевели в Уральский военный округ в город Елань. Здесь вручили орден «За личное мужество» и повысили в должности».

В дальнейшем наш земляк перешёл на службу в местные органы военного управления. Был заместителем военного комиссара Лебяжьевского района, помощником начальника оперативно-планового отделения в областном военном комиссариате. Сейчас занимает должность заместителя начальника отдела оперативного планирования в областном управлении Гражданской обороны и Чрезвычайных ситуаций.

А вот что вспоминает об этом времени полковник запаса Ходорич Анатолий Иванович, ныне служащий военного комиссариата города Кургана, старший помощник начальника 4-го отделения, чья ратная биография тесно связана с Афганистаном, Чернобылем, целым рядом военных конфликтов: «В Краснознаменный

Построение авиационного полка. Телави, 1992 год.

*На переднем плане слева направо полковники
Ходорич Анатолий Иванович и Мужиков Николай Васильевич*

*Попандопуло
Виктор Фёдорович*

Закавказский военный округ я прибыл в январе 1990 года – на должность командира отдельного вертолётного полка 34-й Воздушной Армии, базировавшегося в городе Телави. Обстановка в регионе была очень сложной, а после августовских событий в Москве ещё более накалилась. Усилился процесс захвата власти и деления всего, в том числе и армии. Подавляющее число военных гарнизонов в Азербайджане, Армении и Грузии подвергались давлению со стороны местных властей и вооружённых формирований с целью захвата военной техники, оружия и имущества. К весне 1992 года практически полностью был блокирован и наш авиационный городок. Почти ежедневно около него проходили митинги националистических сил.

В этой ситуации умело и грамотно решал с местными властями спорные вопросы мой помощник по воспитательной

работе подполковник Попандопуло Виктор Фёдорович, впоследствии - военный комиссар, глава администрации Белозерского района. В сентябре поступило распоряжение о нашем перебазировании под Самару. Первым делом воздушным путем вывезли Боевые Знамена полка и частей обеспечения, стрелковое оружие и штабную документацию. Вывод авиационной техники спланировали без согласования с местными властями, хотя по периметру аэродрома находились зенитные орудия и установки залпового огня, чьи расчёты имели указание открывать огонь на поражение при несанкционированных взлётах. Двое суток производились одновременные запуски групп вертолётов, якобы с целью проведения профилактических работ. Успокоив таким образом грузинскую сторону, воспользовавшись сложными погодными условиями, я, вместе с боевыми товарищами, одновременно поднял в небо 59 винтокрылых машин и увёл полк в Россию».

А вот другая история. 54-й Керченский Краснознамённый авиационный полк, в котором проходил службу старший лейтенант Кутузов Иван Кириллович, базировался на аэродроме Савостлейка Забайкальского военного округа. В декабре 1992 года он внезапно был поднят по тревоге. Вскоре одна литерная эскадрилья из 8 самолётов Су-27 убыла на аэродром Гудаута Закавказского военного округа для выполнения боевых задач в составе миротворческих сил российских войск в Абхазии. Их на долю личного состава в дальнейшем выпало немало. Так, однажды, когда грузинская авиация попыталась нанести бомбовые удары по аэродрому, нефтебазе и другим гражданским объектам города, по команде «Воздух» в считанные минуты были

*Кутузов
Иван Кириллович*

*Литвиненко
Андрей Иванович*

*Ситников
Александр Михайлович*

подготовлены и подняты на перехват находившиеся на боевом дежурстве самолёты. Они сумели отразить атаку противника, оттеснив грузинские самолёты в сторону гор, где два из них были сбиты с земли ракетными комплексами «Оса». К этому нам остаётся только добавить, что Указом Президента Российской Федерации от 15 ноября 1993 года «За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания в условиях сопряженных с риском для жизни» лётчиков наградили Орденами Мужества, а начальника технического расчёта старшего лейтенанта Кутузова Ивана Кирилловича - медалью «За отвагу». В 1998 году он, в звании майора, был уволен в запас. Обосновался в Кургане. Знания и опыт, полученный в армии, успешно применяет в службе судебных приставов области.

На войне, на поле боя от судьбы офицера, командира неотделима и судьба солдата, который в соответствии с долгом и приказом всегда находится на направлении главного удара.

В Абхазии на аэродроме Гудаута выполнял воинский долг в составе миротворческих сил и десантник Псковской дивизии рядовой Андрей Литвиненко из села Лиханово Частоозерского района. Ему вместе с товарищами приходилось совершать многочисленные выезды в населённые пункты для пресечения конфликтов, оказывать помощь людям, защищать их права. Память нашего земляка хранит немало случаев, когда отношения между противоборствующими сторонами выяснялись с помощью оружия. И только благодаря умелым действиям военных практически всегда удавалось предотвратить кровопролитие. В 1995 году Андрей вернулся домой. Устроился на работу. Женился. Подрастает дочь. Жизнь продолжается.

В 1991 - 1992 годах в 21-й Кутаисской десантно-штурмовой бригаде проходил срочную службу уроженец деревни Барановка Юргамышского района Александр Ситников. Вместе с курганцами Иваном Прокопьевым и Борисом Остроумовым несли службу на блокпостах, охраняли объекты, предупреждали и пресекали провокации. Боевой опыт приходил в реальной обстановке - на спецзаданиях в

Тбилиси, Кутаиси, Ереване, Баку. В ходе одного из них наш земляк получил ранение. После излечения побывал в отпуске, а затем вновь вернулся в родную часть. Участвовал в обеспечении вывода войск с территории Грузии. С площадки посадки, блокированной и обстреливаемой со всех сторон, их подразделение вывезли последним вертолётом. В полёте узнали, что другая машина, на которой тоже находились их товарищи, подбита и упала на землю. Приземлившись, собрали останки погибших и доставили в Анапу. В самом конце службы Александра его родители получили благодарственное письмо за подписью Министра обороны Российской Федерации, в котором говорилось: *«Вы воспитали в сыне лучшие человеческие качества: патриотизм, любовь к Родине, честность, уважение к товарищам. Он достойно выполнил свой воинский долг, продолжил лучшие боевые традиции воинов Отечества»*. Уже после увольнения в запас Указом Президента Российской Федерации от 5 июля 1993 года *«За успешное выполнение специального задания во время прохождения службы в Грузинской республике»* Александр Ситников был награжден медалью «За отвагу». Вручил её десантнику военный комиссар Юргамышского района подполковник Богданов Сергей Борисович.

Немало лет прошло с тех пор. Сегодня Александр служит в местном отделе внутренних дел. Женится. Растит сына. Прошлое крепко хранит в памяти. Нет-нет да и случаются встречи с сослуживцами, достаётся альбом с фотографиями, звучат песни. А уж День десантника – самый большой и любимый праздник. Не терпит наш земляк плохих разговоров об армии и тех, кто их ведёт. Он уверен, что каждый мужчина должен служить Отечеству.

А тем временем огонь национальных конфликтов медленно, но верно приближался к территории России. События, произошедшие осенью 1992 года в Северной Осетии, стали полным тому подтверждением.

Братья Истомины

Ликвидировать очаг напряженности удалось, лишь направив в регион дополнительные контингенты милиции и внутренних войск. В Указе Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, в частности, отмечалось: *«Война в самой России - свершившийся факт! Кровавый конфликт необходимо прекратить в первую очередь политическими средствами. Но прежде чем сесть за стол переговоров, важно разоружить бандитские группировки, обеспечить безопасность и целостность нашей территории. И тут не может быть компромиссов, действовать нужно решительно, как можно быстрее развести противоборствующие стороны»*.

(«Красная звезда», 3.11.1992 г.)

К концу года хрупкий мир в Северной и Южной Осетии держался, безусловно, на мужестве, нервах, поте и крови военнослужащих частей и подразделений Вооружённых Сил и внутренних войск Российской Федерации, в составе которых находились и наши земляки.

Василий и Александр Истомины из села Глядянское Притобольного района – близнецы. Военную службу проходили во Владикавказе - командирами танков. Их батальон был гарантом стабильности в городе, где ни один день не обходился без провокаций экстремистов. Это вынуждало военнослужащих постоянно находиться в состоянии повышенной боевой готовности, регулярно совершенствовать воинское мастерство, проявлять бдительность во всём. Поэтому каждый из братьев постоянно учился сам и этого же требовал от подчинённых. Их экипажи отличались сплочённостью, взаимозаменяемостью и взаимовыручкой, успешно решали все поставленные задачи. В запас наши земляки уволились старшинами. Грудь каждого украшали все знаки солдатской воинской доблести. За успехи в ратном труде оба имели немало поощрений от командования. Домой прибыли вместе. Встретили праздник, немного отдохнули и пошли работать водителями большегрузных автомобилей.

Евгений Ковригин из села Лиханово Частоозерского района проходил службу в Северной Осетии. Десантники дислоцировались близ поселка Майский - охраняли местных жителей от нападений боевиков, предупреждали диверсии и провокации, несли службу на блокпостах, досматривали транспорт. Часто находили и изымали оружие, боеприпасы. Бывало, что следовавшие по дороге автомобили по команде не останавливались. Тогда на выручку приходили механики-водители боевых машин десанта, которые своей техникой преграждали нарушителям путь, одновременно ослепляя их огнём прожектора. Не раз приходилось так поступать и Евгению. Около года он находился на переднем крае международного конфликта. Стал сержантом, удостоился медали «За отличие в воинской службе». В ноябре 1993 года уволился в запас. Но и в гражданской жизни не потерялся, так как привык по-военному, всегда первым приходить на помощь, быть начеку. Поэтому

*Ковригин
Евгений Владимирович*

*Егоров
Николай Иванович*

*Фридьев
Владимир Ильич*

работу выбрал соответствующую - стал инспектором таможенного поста, охраняет границу.

Старший техник группы авиационного оборудования 437-го отдельного вертолётного полка капитан Егоров Николай Иванович, уроженец посёлка Чашинска Кетовского района, во время службы побывал в трёх «горячих» командировках. Первая из них была в Южную Осетию – в город Цхинвали, в составе звена вертолётчиков Ми-24 смешанных сил по установлению мира и поддержанию правопорядка. Действовать пришлось с заминированного со всех сторон аэродрома, охранявшегося мотострелковыми частями. Главная опасность заключалась в том, что карта минных полей отсутствовала. Ритм полётов был крайне напряженным, что значительно усложняло подготовку авиационной техники. Но летчики и наземные специалисты делали всё возможное и невозможное, благодаря чему успешно решались боевые задачи по сопровождению колонн, вывозу людей, техники, вооружения и имущества. Выполняя воинский долг, авиаторы не считали это подвигом. Они просто хорошо делали свое дело. По истечении командировки многих поощрили. Капитан Егоров Николай Иванович Указом Президента Российской Федерации от 15 ноября 1993 года был награжден медалью «За отвагу». Впереди его ждали Приднестровье, Чечня и Таджикистан.

Полковник Фридьев Владимир Ильич за 28 лет службы прошёл должности следователя, заместителя, начальника отделения уголовного розыска, старшего инспектора по особо важным делам, начальника отдела, первого заместителя начальника Управления внутренних дел Курганской области. Сейчас ветеран

Курганский отряд милиции особого назначения в Северной Осетии, 1994 год. В центре – подполковник Бортовский Андрей Казимирович.

находится на заслуженном отдыхе. Проживает в Кургане. В 1993 году в составе бригады Министерства Внутренних Дел Российской Федерации офицер побывал в зоне осетино-ингушского конфликта, где вместе с сослуживцами занимался формированием местных органов, отвечал за сбор разведанных об экстремистах. Действовали в сложной обстановке. Нападениям бандитов подвергались города, села, мирные жители. Места дислокации наших военнослужащих, блокпосты и опорные пункты регулярно обстреливались. В результате гибли люди. Порой возникали и непредвиденные обстоятельства. Так, при выполнении специального задания бронетранспортер, в котором был Владимир Ильич и местный житель, проходивший свидетелем по одному из дел, блокировали казаки. Находившиеся в нём люди оказались под угрозой расстрела. Переговоры ничего не дали. Хорошо, что удалось сообщить о происшествии в вышестоящий штаб. Своевременное прибытие помощи разрядило ситуацию.

Дважды побывал в Пригородном районе Северной Осетии заместитель командира Курганского отряда милиции особого назначения подполковник Бортовский Андрей Казимирович. Весной 1993 года - во главе сводного отряда, а осенью следующего - в своей основной должности, под руководством подполковника Дюрягина Владимира Егоровича. Действовали в условиях чрезвычайного положения, под постоянными обстрелами. Подразделение было поделено на две части - «осетинскую» и «ингушскую». В ведении первой находились созданные по указанию президента республики вооруженные формирования по охране объектов народного хозяйства, второй - боевики, претендовавшие на часть территории. Кроме того, милиционеры занимались патрулированием и охраной общественного порядка. В ходе решения этих и других, внезапно возникавших задач, курганцы тесно взаимодействовали с батальоном особого назначения внутренних войск из Саратова под командованием полковника Шалынова Анатолия Михайловича. В одной из критических ситуаций по освобождению заложников нашему земляку пришлось предложить себя взамен. Только после тяжёлых переговоров конфликт удалось разрешить мирным путем. Затем у Андрея Казимировича было еще семь командировок в Чечню.

Приднестровье и Таджикистан

Вооружённый конфликт, вспыхнувший в марте 1992 года между Республикой Молдова и Приднестровьем, полыхал в течение двух лет. Ситуация то накалялась до предела, то напоминала затишье перед бурей. «Сценарий» был знаком - введение чрезвычайного положения, мобилизация мужского населения, создание собственных воинских формирований, строительство оборонительных сооружений. В этой ситуации командование 14-й армии обратилось к руководству обеих сторон с просьбой и требованием решать спорные вопросы только мирным путем. Но боевые действия продолжались. Гибли не только экстремисты, но и мирные жители - взрослые и дети.

Положение несколько изменилось лишь после того, как Указом Президента Российской Федерации 14-я армия была взята под юрисдикцию России. В интервью национальному радио и телевидению Молдовы её командующий заявил, что *«если будет политическое решение, то войска могут выступить в роли голубых касок. Мы готовы к этому, так как офицерам и прапорщикам, личному составу 39 национальностей надоело смотреть на смерть невинных людей. Нам надо сохранить технику, вооружение, не допустить, чтобы они попали в руки экстремистов»*.

Противостояние достигло своего пика в июне, когда в город Бендеры на боевой технике ворвались подразделения полиции и воинские формирования Молдовы, чей президент вещал о миролюбии. Акция «усмирения» стоила жизни двум сотням людей. В свою очередь, президент России заявил: *«Мы, конечно, за то, чтобы решать вопросы за столом переговоров. Но когда гибнут мирные жители, около наших границ идёт война, равнодушными быть не можем. И, в конце концов, должны защитить невинных, прекратить кровопролитие. У нас для этого силы есть»*. («Красная звезда», 23.06.1992 г.).

Вскоре новым командующим 14-й армии был назначен генерал-лейтенант Лебедь Александр Иванович. В своём заявлении от 4 июля 1992 года «Трагедия на Днестре» он резко и прямо дал оценку ситуации: *«В регионе имеет место геноцид, развёрнутый против собственного народа. Если в Бендерах идёт «восстановление конституционного порядка», тогда всему мировому сообществу надлежит пересмотреть понятие «оккупация». Экономико-социальная инфраструктура города уничтожена. Количество беженцев достигает 150 тысяч. Идущие сейчас переговоры на самом высоком уровне ведутся для того, чтобы выиграть время. Народ воевать не хочет, в связи с чем полным ходом идёт подготовка бандитов и наёмников, имеющих современное вооружение и технику, отрядов специального назначения и лётчиков из Румынии. Готовится нанесение ударов по ряду городов и военных объектов. На эту благодатную землю легла тень фашизма. Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать. Пора за дело браться, державность блюсти»*.

Под его руководством армия по-прежнему соблюдала нейтралитет, однако суть его изменилась - он стал вооружённым. Возросла боеготовность. Были заново сколочены подразделения и экипажи. Самолёты, намеривавшиеся бомбить Приднестровье, наконец-то встретили не отпугивающий, а на поражение огонь. После введения комендантского часа удалось навести порядок среди

Лебедь
Александр Иванович

Военнослужащие 14-ой армии

вооружённых формирований, перестали гибнуть мирные жители. И самое главное – обрели уверенность и гордость сами военнослужащие.

Состоялся и ввод миротворческих сил, в составе которых находился командир самоходной артиллерийской установки сержант Сергей Кибич из села Троицкое Петуховского района. В течение пяти месяцев он выполнял воинский долг в зоне конфликта, нёс службу на блокпостах, патрулировал дороги и охранял мосты Приднестровья - поддерживал мир и порядок на земле, являющейся малой родиной для него и его родителей. Хорошо помнит, что российских военных практически везде тепло встречали местные жители. Но и проблем хватало - попадали под обстрелы, изымали немало стрелкового оружия и боеприпасов, а в зонах безопасности и в районах особого положения саперы постоянно находили и обезвреживали мины, от которых пострадало и погибло немало людей.

Не менее напряжённой и опасной была обстановка в Таджикистане, где уже около полутора лет продолжалась гражданская война. Пришедший к власти гремучий альянс местных «демократов» и исламских фундаменталистов выражал интересы лишь небольшой части населения, не имел политических

*Кибич
Сергей Георгиевич*

корней в республике, в которую со всех сторон хлынули люди с оружием. Немало их шло из соседнего Афганистана. Они пересекали общую границу Содружества Независимых Государств сначала в одном - таджикском направлении, а потом под ударами отрядов Народного фронта – в обратном. И всё это время на их пути стояли российские погранзаставы. После вмешательства Вооружённых Сил России противостояние не закончилось, в нём лишь наступила пауза. В то же время военнослужащим 201-й мотострелковой дивизии огромных усилий стоило остаться не втянутыми в полномасштабные боевые действия. «Коридор жизни», созданный ими, спас сотни тысяч людей.

В первой половине 1993 года оппозиция спланировала новое крупное наступление. В сложившейся ситуации было необходимо наглухо закрыть границу, усилить военную группировку крупными миротворческими силами и приступить к разоружению всех национальных формирований. В этой ситуации особая роль отводилась пограничным войскам, и как показали дальнейшие события, не напрасно.

В июле 1993 года со страниц газеты «Красная Звезда» набатом прозвучали следующие слова: *«Сообщения о гибели наших воинов в различных «горячих точках» перестали быть сенсацией. Однако то, что произошло с 12-й заставой на таджикско-афганской границе, - событие из ряда вон выходящее. Вспомним Даманский - трагедию, которая получила в своё время колоссальный резонанс. А ведь там потеря было гораздо меньше! Даже если мерить это рамками афганской войны, аналогичных трагедий найдётся не так много. Если мы россияне, если мы нация, не забывшая о единстве, о собственном достоинстве и чести, мы должны содрогнуться сегодня от происшедшего, прямо и чётко потребовать от властей принятия самых решительных мер, чтобы*

Пограничники ведут бой

исключить подобное впредь. Мы должны склонить голову перед памятью солдат и офицеров, которые честно выполнили свой воинский долг. Во многих государствах в таких случаях объявляется общенациональный траур. А похороны военнослужащих становятся событием общегосударственного значения. Отдать дань памяти военным считают своим долгом политики, общественные деятели, все люди, которые осознают себя гражданами своей страны...Если мы не осознаем этого – значит, мы не нация и не страна».

Одиннадцать часов сражались пограничники с превосходившими их по численности почти в пять раз бандитами из Афганистана. Ещё два часа выходили из-под огня, прорывались из окружения те, кто уцелел в этом аду.

Воздадим память павшим и должное живым. Это поймет каждый, кто хоть единожды пережил то, что выпало на долю этих парней.

На пленке диктофона осталась просьба Ивана Майбороды, брата погибшего начальника заставы, и его боевых товарищей, находившихся рядом с ним в палате пограничного госпиталя:

- Из нас героев не делайте. Лучше напишите о тех, кто отличился. Серега Борин, Володя Елизаров, лейтенант Андрей Мерзликин, Сергей Сущенко, Мирбако Доколонов, Аминов Азам, Панькин Серега... Всех назвать надо – они заслужили.

А фамилии и имена всё звучали. Каждый вспоминал того, кто был во время боя рядом, победив в себе страх, насмерть бился с боевиками.

Во многих газетах появились размышления о том, что, мол, напрасно всё это. Зря гибнут наши парни на чужой границе, жизни свои молодые кладут. Уходить быстрее надо. Иначе - второй Афганистан.

Но позвольте. Кто ночью с оружием пришёл на российскую заставу? Кто только за то, что ты российский солдат, готов в нечеловеческой, зверской ярости измываться даже над телом погибшего? Это были афганские моджахеды, для которых убийства, грабежи, насилие - главная профессия, дело их поганой жизни. Им без разницы кого. Лишь бы не мешали доставлять наркотики и получать «зелёные».

А российские пограничники именно этими людьми и занимались, ибо прекрасно осознавали, что защищают не только таджикский народ, который устал от войны и крови, но и триста тысяч россиян, проживающих на этой земле, своё Отечество.

И не нужно громких слов. Истина проста. Да вот только понять и принять её может не каждый. И здесь появляется та граница, то духовное состояние, которое отличает настоящего человека от обывателя, в самые критические минуты жизни рождает героев.

Вот только один пример - Иван Майборода - брат начальника заставы. В списках награждённых он числится отдельно. Дело в том, что парень ещё даже не был призван на службу. Но есть у пограничников добрая традиция - брат приходит на смену брату. Именно поэтому старший лейтенант Михаил Майборода хлопотал за него, чтобы взять сюда, на таджикско-афганскую границу. Не в гостях был Иван. Жил, как все, в казарме, готовился к предстоящей службе. И, видно, хорошо это делал, коль наравне с товарищами принял и выдержал такой бой. Вот только опускает взгляд, когда вспоминает о брате. *«Не могу себе простить, что не видел во время схватки Мишу, что не был с ним рядом...».*

Застава после нападения

Воздадим память павшим и должное живым! Вспомним их поименно. Ибо каждый из них заслуживает отдельного рассказа. Душманы не смогли их победить в честном бою. Одни смертельным ливнем с гор прижимали защитников заставы к земле, другие, подкравшись к окопам, забрасывали их гранатами. Так погибло большинство.

Рассказы пограничников отличаются друг от друга в эпизодах и деталях боя. Ведь сражались они на разных участках и позициях. Но каждый вершил своё дело, у каждого был свой момент истины - у рядового Сергея Корина, сержанта Сергея Евланова, сержанта Владимира Елизарова, лейтенанта Андрея Мерзликина, сержанта Сергея Сущенко, рядового Игоря Филькина... Любой из них знал и твёрдо верил, что пока дерётся он, до последнего будут биться и его товарищи. Так оно и было. Они не думали, что станут заставой героев. (*«Красная звезда», 21.07.1993 г.*)

В этом бою погибли: старший лейтенант Майборода Михаил Викторович - начальник заставы, старший сержант сверхсрочной службы Сыч Сергей Владимирович, сержант Елизаров Владимир Федорович, сержант Кологреев Юрий Владимирович, сержант Сущенко Сергей Александрович, рядовой Чащин Андрей Викторович, рядовой Колотыгин Сергей Александрович, рядовой Веревкин Андрей Анатольевич, рядовой Никонов Дмитрий Леонидович, рядовой Куликов Михаил Геннадьевич, рядовой Петроченко Александр Владимирович, рядовой Филькин Игорь Викторович, рядовой Борин Сергей Николаевич, рядовой Улыбин Леонид Владимирович, рядовой Умаров Назир Гасратович, рядовой Магомаев Рабадам Магомедович, рядовой Мухин Алексей Константинович, рядовой Джумаев Махмадулло Садирович, рядовой Хайрутдинов Аслетдин Самсотдинович, рядовой Сайдуллоев Тимур Абдукодырович, рядовой Каримов Азаматжон Назирханович,

рядовой Ураимов Саибжон Рахматжонович и экипаж боевой машины пехоты 149-го полка 201-й мотострелковой дивизии в составе воинов-контрактников - сержанта Айрата Кусюнбаева, рядовых Николая Николашкина и Разифа Халитова. (Архив Центра общественных связей Министерства безопасности Российской Федерации).

Андрей Чашин родился в 1974 году в деревне Большой Беркут Далматовского района в крестьянской семье. Окончив Кривскую среднюю школу, работал в совхозе «Восход» на ферме. В армию был призван в декабре 1992 года. После окончания учебного подразделения в Забайкалье, попал в пограничные войска в Таджикистан. Успел прослужить семь месяцев. За это время домой от него пришло всего несколько писем. С заставы – одно, в котором сообщил: *«Мама и папа, не беспокойтесь, у меня всё нормально. Командир у нас добрый, внимательный. Все живём дружно»*. Ни одной тревожной нотки. А между тем радио и телевидение передавали о событиях в Таджикистане, где шла настоящая война. День 15 июля для семьи Чашиных стал трагическим - с узла связи передали о героической гибели Андрея. В Большой Беркут его привезли капитан Холодов Евгений Николаевич, рядовые Игорь Александров из Кургана и Анатолий Малышев из Лебяжьего.

Сергей Сущенко родился в 1973 году в городе Далматово. Окончив 8 классов средней школы №2, поступил в Шадринский техникум физкультуры. В 1991 году районным военным комиссариатом был призван в ряды Вооружённых Сил и направлен в пограничные войска в Таджикистан. Служил парень отлично. Стал сержантом. В том страшном бою на заставе сражался до последнего патрона, а затем гранатой подорвал себя иседавших врагов. Пробил час, и мальчик стал Героем России. Его привезли на родную землю старший лейтенант Никулин Игорь Алексеевич, сержант Валерий Новиков, ефрейтор Александр Смирнов и рядовой Юрий Петухов. 18 июля далматовцы простился с ним. Провожавшие говорили о подвиге, долге и горе. Особенно врезались в память слова бабушки Николая Афанасьевича: *«Я не только внука, друга потерял, корень нашего рода подрубили, фамилия кончилась»*.

Сергей Евланов родился в 1973 году в Варгашах. Окончил среднюю школу №105 и профессионально-техническое училище №12. Затем был призван в Вооружённые

Чашин
Андрей Викторович

Сущенко
Сергей Александрович

Евланов
Сергей Александрович

Силы. Службу проходил вместе с Сергеем Сущенко и Андреем Чашиным. Сейчас живёт и работает в городе Екатеринбурге. Воспоминания об этом бое навсегда врезались в его сердце и душу: *«Мы оборонялись на позиции за казармой. Один за другим падали и не вставали мои товарищи. Одно только жило в душе – отомстить, уничтожить как можно больше духов. По громкоговорителю не раз передавали: «Русские, сдавайтесь! Убирайтесь вон, это наша земля. Вам всё равно здесь придёт конец!». Бой, казалось, продолжался вечно. Реактивными снарядами были разрушены узел связи, казармы, подожжён склад с боеприпасами. Когда кончились патроны и обстановка стала безвыходной, мы стали готовиться к прорыву. Мне было поручено прикрывать отход. Ведя стрельбу по врагам, ранения не заметил. Сначала думал, что просто отбросило взрывом гранаты. Но осколок насквозь пробил грудь. Придя в себя, продолжал сдерживать натиск бандитов. Помощь пришла только через несколько часов».*

Звезду Героя России пограничник получил в Кремле. Затем к каждому Дню Защитника Отечества приходили поздравления из Москвы.

На помощь ведущим бой соседям спешила и маневренная группа с 13-й заставы, в составе которой находился рядовой Александр Сурин из Катайска. *«По дороге не поехали, мины еще могли быть, - вспоминает он, - напрямик решили. Когда пересекали камышовые заросли, окружавшие заставу, рядом ударил заряд гранатомёта. Сухостой вспыхнул, как порох. Почти моментально от него на ветру загорелась резина моей машины. Пытались тушить огонь песком, но нечего не вышло. В считанные минуты запылал весь бронетранспортер. Едва успели броситься в разные стороны – рванула боеукладка. Наш экипаж разместился в других машинах и группа продолжила движение. Но вскоре напоролась на засаду».*

Скрупулезный анализ трагедии позволял сделать вполне определенный вывод. Исламистская вооружённая оппозиция вкупе с афганскими моджахедами осуществляла крупномасштабную операцию по дестабилизации обстановки в регионе, территориальному расчленению Таджикистана и захвату власти. Нападение на 12-ю заставу стало лишь звеном в цепи их преступных замыслов, которым, как показали дальнейшие события, не суждено было сбыться.

Большинство российских военных считало, что стабилизировать обстановку в республике и разрешить конфликт можно только дальнейшим усилением пограничных застав, активными боевыми действиями по уничтожению бандитов, сочетанием военных и политических методов. В результате численность коллективных миротворческих сил в республике возросла до 25 тысяч человек. В их состав вошли части и подразделения 201-й мотострелковой дивизии, погранвойск, государств - участников Договора о коллективной безопасности, которые охраняли границу, промышленные объекты, сопровождали колонны, разрешали конфликты. (*«Армия»*, №8, 1994 г., с. 20-23).

Но порой наши военнослужащие, не щадя своей жизни, решали и действительно мирные задачи. Так, спасая от огня хлебное поле, погиб в Таджикистане старшина

*Трушников
Александр Михайлович*

*Шаляпин
Андрей Викторович*

*Пастухов
Андрей Владимирович*

мотострелковой роты прапорщик Трушников Александр Михайлович - потомственный хлебороб из села Острова Куртамышского района.

Накопление нашими воинскими формированиями значительного миротворческого опыта деятельности в Закавказье, Приднестровье и Таджикистане во многом способствовало тому, что Россия стала активно поддерживать и международные усилия Организации Объединённых Наций. С этой целью под Рязанью, под командованием полковника Виктора Логинова, был сформирован батальон воздушно-десантных войск вошедший в специальные вооружённые силы этой организации для того, чтобы содействовать предотвращению возникновения боевых действий в Югославии. С 1993 года, по условиям достигнутых соглашений, 400 российских десантников приступили к выполнению боевой задачи в буферной зоне между противостоящими сторонами в районе Сараево. В их рядах службу по контракту проходили рядовые Сергей Силуянов из села Печерка Юргамышского района, Андрей Шаляпин и младший сержант Андрей Пастухов из Кургана. За достойное выполнение воинского долга все они награждены медалями «За службу миру и свободе».

Ознакомившись с приведёнными событиями и фактами из «горячих точек», кое - кто может сказать: не проще ли всего было сделать вид, что нашему государству безразлично происходившее за его пределами, и тогда не пришлось бы посылать войска, создавать миротворческие силы, решать вопросы с их финансированием, комплектованием, нести потери. Но по этому поводу хочется напомнить о таких важных факторах, как политическая и моральная ответственность. Ведь мировое сообщество было заинтересовано в поддержании стабильности на территории бывшего СССР и рассчитывало на Россию как на великую державу, одного из постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединённых Наций.

(«Армия», №7, 1994 г.)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОКРУГА И КРИЗИС «ОБОРОНКИ»

Изменения, произошедшие в начале 90-х годов в геополитике, появление на территории бывшего СССР новых независимых государств, преобразования в стране и армии, локальные войны и конфликты способствовали тому, что Урал и Зауралье превратились в регион, граничащий с Центральной Азией, где внутривнутриполитическая обстановка была крайне нестабильной.

Кроме того, первый стратегический эшелон обороны нашей некогда единой державы прекратил своё существование вместе с выводом войск из Венгрии, Чехословакии, Польши, продолжающимся отводом частей и соединений из Германии. Войска второго эшелона отошли к Украине и Беларуси.

Округа, которые вчера были внутренними - Московский, Ленинградский и Северо-Кавказский, - стали пограничными, а ряд некогда считавшихся второстепенными - базой подготовки мобилизационных ресурсов, основой для создаваемых мобильных сил, которые включали в себя воздушно-десантные войска, лёгкие мотострелковые бригады, военно-транспортную авиацию, части морской пехоты и поддержки. Подтверждением тому - восстановление в июле 1992 года Краснознаменного Уральского военного округа, разместившегося в границах Свердловской, Челябинской, Тюменской и Курганской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Возглавил его генерал-полковник Греков Юрий Павлович.

В новом формировании уже к концу года были воссозданы все органы управления, а части и соединения приступили к боевой и оперативной учебе, подготовке резервов. Много внимания уделялось решению таких важнейших задач, как прием и обустройство войск, выводимых из Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, Молдовы, подготовка военнослужащих для «горячих точек» и миротворческих компаний. Однако хватало и трудностей - некомплект личного состава, постоянное снижение качества призывного контингента, нехватка жилья, недостаточное финансирование всех сторон служебной и хозяйственной деятельности. (*«Красная звезда», 1.12.1992 г.*)

В августе командующий округом побывал с рабочим визитом в Кургане, где в ходе деловой встречи с главой администрации области Валентином Герасимовым, представителем Президента России по региону Вениамином Гранкиным, заместителем председателя областного Совета народных депутатов Игорем Панафидиным, руководством местных органов военного управления были затронуты вопросы реформы российской армии, структурных подразделений округа, социального положения военнослужащих, высоко оценена деятельность военных комиссариатов, качество подготовки зауральских призывников. (*«Советское Зауралье», 22.08.1992 г.*)

Греков
Юрий Павлович

Последний выпуск офицеров-политработников

Кроме того, он посетил военное авиационно-техническое училище, созданное вместо политического, которое за 25 лет своего существования произвело 24 выпуска политработников, подготовив 6466 лейтенантов. 1395 офицеров закончили заочное отделение и экстернат. По данным архивов военных комиссариатов, около 800 наших земляков из Кургана и 19 районов области прошли обучение в его стенах. Но это без учёта поступавших из войск, сведений о которых, к сожалению, не сохранилось.

5 мая 1993 года Краснознамённый Уральский военный округ за выдающиеся заслуги по защите Родины, героический ратный труд в годы Великой Отечественной войны, большой вклад в военно-политическое воспитание молодежи и в связи с 75-летием со дня создания был награжден Почётной Грамотой Президиума Верховного Совета Российской Федерации.

Но нельзя забывать и о другой важнейшей составляющей рассматриваемого нами вопроса. Ведь Урал и Зауралье всегда занимали ведущее место в России по развитию чёрной и цветной металлургии, химической промышленности. Здесь располагались уникальные базовые предприятия по производству танков, боевых машин пехоты, артиллерийских систем, авиаракетной техники, компонентов ядерного оружия. В их числе - Курганский машиностроительный завод и Курганский завод колёсных тягачей.

В 1992 году они, как и весь оборонный комплекс нашей страны, оказались в драматичном положении. Расходы на закупку вооружений и военной техники были сокращены на 68 процентов, а по целому ряду направлений практически свелись к

В цехе «Курганмашзавода»

нулю. Компенсировать подобное падение переводом производств на гражданскую продукцию не удалось. В связи с этим в Министерстве обороны были разработаны и утверждены основы Программы вооружений на последующие восемь лет, в соответствии с которой сформировали и очередной оборонный заказ на 1993 год, на 13-17 процентов превышающий предыдущий, скорректировали потребности в технике и оружии на предмет составления нового мобилизационного плана для промышленности. Речь шла не только о надёжном обеспечении обороноспособности, но и о спасении государства в целом, занятии им достойного места в мировой иерархии развитых стран.

Наш регион в числе первых поддержал эти предложения и вполне мог стать одним из «локомотивов», способных «потянуть» за собой всё народное хозяйство. Чувство преклонения вызывали его предприятия, где в скрытых от лихого глаза цехах делали вещи, не имеющие аналогов в мире. *«Спасение и счастье наше, что был, есть и будет Урал - батюшка, крепость, силища, - говорили оборонщики. - Сегодня он сказал своё веское слово: оборонному комплексу - быть. Не тому, которым впору детей пугать, не молоху, ненасытно перемалывающему народное богатство на пушки-ракеты, но средоточию передовой научной мысли и высоких технологий, обновленному, реформированному, отвечающему державным устремлениям, законным интересам народа. Урал сказал. Что ответит Россия?». За этими словами стояли высочайшее чувство долга, истинная любовь к своему Отечеству.* (*«Красная звезда», 6.02.1993 г.*)

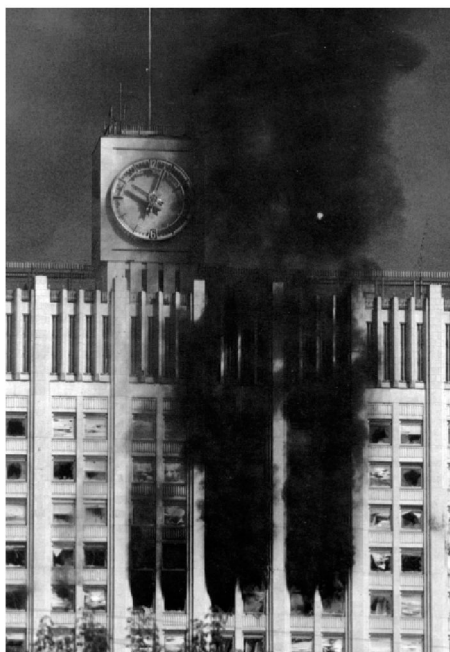
Но дальнейший ход политических событий в стране вновь не позволил на должном уровне решить оборонные задачи, вверг наше общество в жесточайшее противостояние и последовавший за ним кризис всех сфер его развития.

Весной 1993 года в Российской Федерации состоялся референдум, в котором приняло участие 62 процента граждан, имевших право голоса. Большинство из них высказалось за доверие Президенту и проводимой им социально-экономической политике. Борис Ельцин, в свою очередь, расценил эти итоги как свою личную победу и взял курс на её закрепление, публично пообещав, что сентябрь будет «сверхбоевым». Вскоре последовали Указ о роспуске съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета, выборы органа законодательной власти - Федерального Собрания - и референдум по проекту новой Конституции России.

Против этого резко выступили Верховный Совет, во главе с Русланом Хасбулатовым, и большинство членов Конституционного суда. В ночь с 21 на 22 сентября об исполнении обязанностей Президента страны заявил Александр Руцкой, приступивший к формированию правительства. Белый дом, где народные депутаты начали собираться на чрезвычайный съезд, стал центром сопротивления власти.

ОКТАБРЬ 1993 ГОДА

В первых числах октября в Москве состоялись организованные оппозицией массовые демонстрации, в некоторых районах города появились баррикады. На следующий день противники существующей власти призвали собравшихся у Верховного Совета людей к штурму мэрии и Останкинского телецентра, что вечером и было сделано. В ответ Президент объявил в столице чрезвычайное положение. На этом основании министр обороны, во взаимодействии с руководством министерств безопасности внутренних дел, армии, принял решение о применении сил и средств, отдал приказы в войска. В Москву были введены подразделения Таманской и Кантемировской дивизий, отдельной мотострелковой бригады и парашютно-десантного полка, специальные формирования, общей численностью 1300 человек. Они сосредоточились вокруг зданий Генерального штаба, управлений Воздушно-Десантных и Сухопутных войск, телецентра. Затем эта группировка была усилена танковой ротой, подразделениями тульского и рязанского парашютно-десантных полков, милиции и внутренних войск, насчитывавших около 500 человек.

После обстрела

Утром 4 октября танки Т-72 гвардейской Таманской дивизии, управляемые офицерскими экипажами, начали обстрел «Белого дома» осколочно-фугасными снарядами. Боевые машины пехоты вели огонь из 75-миллиметровых пушек «Гром» и 30-миллиметровых скоростных авиационных пушек, бронетранспортеры - из крупнокалиберных пулеметов. Известный юрист Виктор Илюхин, в числе последних по коридору, созданному «Альфой», покинувший здание, впоследствии отмечал: *«Боеприпасов не жалели. Буквально расстреляли двухэтажное здание метрах в восьмидесяти от Белого дома, в котором находились добровольцы сводного полка защитников. Люди выбегали под кинжальный огонь, площадка была усеяна трупами. Полегло, по меньшей мере, человек двести».* (*«Комсомольская правда», 16.10.1993 г.*)

Военная пресса сообщала, что в ходе событий с обеих сторон погибли и получили ранения несколько сотен человек. Более сорока столичных медицинских учреждений оказывали помощь пострадавшим. По их сведениям, 421 человек был госпитализирован, 46 оказали амбулаторную помощь, около 60 скончались от полученных ран и увечий. В Филатовскую детскую больницу доставили 17 детей. (*«Красная звезда», 6.10.1993 г.*)

Через несколько часов после ожесточенного противостояния здание Верховного Совета заняли спецподразделения, а руководителей оппозиции арестовали.

Участниками и очевидцами этих событий стали и наши земляки, волею случая и обстоятельств выполнявшие конституционный долг и приказ. Нам не за что их осуждать и упрекать.

*Десантники во время событий в Москве.
Второй справа - Виталий Владимирович Обабков.*

Виталий Обабков из села Пьянково Белозерского района военную службу проходил в Рязанском гвардейском воздушно-десантном полку Тульской дивизии. Здесь стал младшим командиром – возглавлял отделение боевых машин. Его подчинённые успешно решали все поставленные задачи, постоянно совершенствовались воинское мастерство, не раз отличались в ходе учений, поощрялись командованием. Перед самым увольнением в запас, судьба приготовила им серьёзное испытание. Вот что наш земляк вспоминает об этом: *«3 октября около 23.00 наш полк был поднят по боевой тревоге. Быстро получили оружие, боекомплект, подготовили технику и выстроили её в походную колонну. До 3-х часов ночи находились в томительном ожидании, так как никаких задач никто не ставил. Затем, по приказу, маршем двинулись в сторону Москвы. Прибыв на место, получили задачу оцепить здания Разведывательного управления, Генерального штаба Вооружённых Сил. Другие подразделения заняли позиции вокруг Белого дома. Людей на улицах было много. Одни возмущались нашим появлением, другие приветствовали. Через двое суток нас вывели в пригород, где мы находились две недели, а затем убыли к месту постоянной дислокации».* Сейчас Виталий проживает в селе Белозерском, работает мастером в дорожном ремонтно-строительном управлении.

В октябре в служебной командировке в Москве находился Парыгин Эдуард Анатольевич из села Попово Варгашинского района, в составе подразделения «Витязь» обеспечивавший охрану общественного порядка и соблюдение комендантского часа. С поставленными задачами справился и был награжден медалью «За отвагу». В следующем году он в составе оперативной группы Курганского отряда милиции особого назначения побывал в Северной Осетии. В настоящее время служит в Управлении исполнения наказаний.

*Устинов
Дмитрий Михайлович*

Устинову Дмитрию Михайловичу из Шумихи, проходившему срочную службу в особом батальоне охраны подмосковного города Одинцово, вместе с товарищами тоже довелось принять участие в тех событиях. Впоследствии он, заключив контракт, достойно выполнял воинский долг в Чечне, где его жизнь оборвала пуля снайпера.

Из сказанного следует вывод, что осенью 1991 года политическая конфронтация между президентом и парламентом достигла своего пика, страна оказалась на пороге безумного и кровавого хаоса, когда приверженцы различных политических взглядов и неуправляемые толпы могли схлестнуться в жуткой сече, которая принесла бы немало жертв. Разрядить ситуацию вновь призвали Вооружённые Силы, выполнившие приказ. Но было бы неправдой утверждать, что они это

сделали с воодушевлением. Ибо нельзя «бережно» вести огонь из танка или автомата. Но лгут и те, кто считает людей в погонах убийцами, без нервов и сердца. Если вы поговорите с теми, кому в трагические дни пришлось выполнять поставленную задачу у Белого дома, услышите, что главными чувствами, владевшими их душами, были горечь и боль за то, что армии вновь пришлось «расчищать завалы», созданные безумными амбициями и безответственностью политиков. (*«Красная звезда», 6.10.1993 г.*)

Ввод войск в Москву был оценён по-разному. Критика звучала с обеих сторон - и с левой, и с правой. Не хватало только взвешенных, непредвзятых оценок происшедшего. Да и откуда им было взяться, когда все предшествующие годы Вооружённые Силы являлись постоянной мишенью для откровенной хулы. Но ругать проще, чем брать на себя ответственность на крутых изломах судьбы Отечества. Дни 3 и 4 октября были именно таковыми. К счастью, к этому тяжелейшему испытанию армия подошла хоть и уязвлённой морально и материально, но всё же единой силой, на которую государство смогло опереться в трудную минуту.

Из тех событий нужно и должно сделать правильные выводы, извлечь уроки. Главный: гражданская война - это не наш путь. Залог не повторения всего произошедшего - единая, боеспособная, окружённая заботой народа и государства армия. Метать в неё стрелы - значит, метать их в Отечество. Продолжать ущемлять её морально и материально - значит, отдалять благополучное будущее. А если проще, то плевать в колодезь, из которого когда-то доведётся воды напиться. (*«Красная звезда», 4.10.1994 г.*)

Пока мы не откажемся от попыток применять силу в качестве довода, Россия будет продолжать балансировать на грани гражданской войны. И не нужно делать вид, что после разгрома Белого дома остались лишь единомышленники. Нельзя заставить думать всех одинаково. Это очень опасно. Нужно понять людей, почему одни «за», а другие «против» нынешней политики. Показать, что ждёт страну в обозримом будущем. Ведь сегодня значительная часть россиян просто не понимает, куда их ведут.

Это касается и армии. Люди в погонах избрали для себя профессией защиту Родины, а не ветвей власти. Но вместо этого их принуждают убирать картошку, добывать пропитание, кого-то любить, а кого-то ненавидеть, одних убивать, а других защищать. Военные должны клятвенно любить Россию, Конституцию, закон, а ненавидеть - агрессора, посягнувшего на независимость Отечества.

Что касается путей выхода из подобного кризиса, то человечество наработало их за свою историю тысячи. И штурм, тем более связанный с массовыми убийствами и кровопролитием, - далеко не лучший, а скорее последний. Он - попытка оправдать трагедию. Таким образом, можно было бы объяснить и применение ядерного оружия. Дело, очевидно, в том, что противоборствующие политики довели себя до исступления и ни о каких компромиссах не хотели слышать. Любая попытка представителя одного лагеря уступить в чем-то другому воспринималась как предательство. Стороны разучились слушать друг друга и постоянно искали изощренные методы мести. (*«Комсомольская правда», 30.10.1993 г.*)

Глубочайший раскол нашего общества - факт, который, увы, не оспорить. Особенно наглядно он проявился после трагических событий в Москве. Жестокая фраза «русские убивают русских», с ужасом произнесённая иностранной журналисткой в разгар событий, ставит, пожалуй, главный диагноз: у нас сегодня в общественном сознании, да и во многих сферах нашей жизни, крайне ослаблено общенациональное начало, слишком узко то поле безусловного, независимого от любых политических расхождений гражданского согласия, которое делает страну страной, народ народом, государство государством.

К сожалению, со времен горбачёвской перестройки об этом говорить было не принято. Мы всё больше рассуждали о «приоритете общечеловеческих ценностей». Но вряд ли требует доказательств та истина, что только на них настоящего гражданина, верного сына своего Отечества и его защитника не воспитаешь.

Руководители и политики забывали о том, что содержание реформ должно быть близким простому россиянину, соответствовать его национальному характеру и достоинству. Пусть даже будет тяжело. Он всё перенесёт, выдержит, если будет уверен - это во имя будущего Родины, во имя блага его детей.

Идея единства и патриотизма - именно то, что могло бы помочь преодолеть чрезмерное размежевание и отчужденность людей. Ведь состояние раскола, смуты подрывает творческий потенциал нации, а стало быть, тормозит её продвижение к возрождению России.

Властям и многим из тех, кто непосредственно участвовал в недавних московских событиях, при всей остроте и жесткости оценок происшедшего всё же хватило выдержки и мудрости осознать это, как трагедию. Что греха таить, был искус объявить случившееся «победой». Но нет, если смотреть через призму всё тех же общенациональных ценностей, никакая это не победа. Именно трагедия. Беда всей нации. Такое осознание многого стоит. (*«Красная звезда», 14.10.1993 г.*)

Так завершился начатый ещё в 1987 году контрреволюционный переворот антисоветских сил. Его основными итогами стали: передача президенту России, по сути дела, диктаторских полномочий, грубейшие нарушения Конституции РСФСР, расстрел Верховного Совета и ликвидация Советской власти.

12 декабря 1993 года прошли выборы в Федеральное Собрание. В них приняли участие около 55 процентов граждан, внесённых в списки. Депутатский корпус в основном был сформирован из работников органов власти и управления. Референдум по проекту Конституции завершился её одобрением. Россия стала демокра-

Русские убивают русских

тическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, в котором носителем суверенитета и единственным источником власти объявили её многонациональный народ.

После выборов внешнеполитическая линия российского правительства несколько изменилась. Наша страна всё чаще стала провозглашаться великой державой, имеющей самостоятельные геополитические и национальные интересы. Она выступила посредником в урегулировании сербо-хорватского конфликта, предложила свою помощь на арабо-израильских переговорах, в июне 1994 года присоединилась к программе «Партнёрство во имя мира». Этот документ стал своего рода компромиссом между США и Россией. Вашингтон и остальные натовские столицы отказались от планов немедленного включения в Организацию Североатлантического договора бывших союзников СССР по Варшавскому Договору и приближения «зоны ответственности» блока непосредственно к границам Российской Федерации, которая, в свою очередь, согласилась на определенные формы военного сотрудничества государств Центральной и Восточной Европы с НАТО. Правда, уже в следующем году наши «партнёры» полностью забыли о своих обещаниях и полным ходом начали расширять и укреплять свои восточные рубежи, в ущерб нашим интересам.

По отношению к странам ближнего зарубежья у России имелись две концепции. В первой - геополитическое пространство бывшего СССР рассматривалось и отстаивалось ею как сфера жизненных интересов, что вызвало негативную реакцию, особенно у Украины и Казахстана, обвинявших нашу страну в экспансионизме и новых имперских устремлениях. Во второй - во главу угла ставилась взаимозависимость как основа развития Содружества Независимых Государств. Наибольшую заинтересованность в интеграции проявили Белоруссия, Казахстан и Таджикистан.

И всё же, несмотря на сложности внешней и внутренней политики, Россия по-прежнему оставалась важным геополитическим центром мира. В соответствии со своей военной доктриной она не относилась ни к одному государству как к противнику, но в то же время, определив для себя все существующие и потенциальные источники военной опасности, принимала меры по укреплению обороноспособности.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ: 1993-1995 ГОДЫ

После октябрьских событий 1993 года Вооружённые Силы Российской Федерации продолжили решение задач второго этапа своего реформирования, который должен был завершиться в 1995 году. Правительство и Министерство обороны утвердили численность Вооружённых Сил в количестве 1,9 миллионов человек, так как меньше было попросту недопустимо. Западную и Северо-Западную группы войск, Закавказье и страны Балтии должны были покинуть 250 тысяч военнослужащих, около 120 тысяч единиц различной техники. При всех издержках, вызванных началом военного строительства, тяжёлым экономическим положением страны, армия перешла на новую систему боевой готовности. Совер-

Мобильные силы на учениях

шенствовались оперативная и мобилизационная подготовка. Последовали командно-штабные учения «Запад», «Центр», «Восток», стратегические тренировки по отражению воздушно-космического нападения, управлению Стратегическими ядерными и в целом Вооружёнными Силами.

Приоритетной задачей 1994 года стало создание Мобильных сил, способных к переброске в короткие сроки, развёртыванию и ведению маневренных боевых действий в любом регионе, где возникала угроза военной безопасности России, поддержание других соединений и частей на уровне, обеспечивающем защиту государства, и выполнение задач, определенных руководящими документами. Их боеспособность была проверена в ходе командно-штабных тренировок и учений «Байкал», «Северо-Запад», выполнения миротворческих функций. Росла укомплектованность частей и подразделений. И это притом, что существовавшее законодательство позволяло призывать на службу чуть более 20 процентов призывников. Наметившийся прорыв стал возможен потому, что своевременно сделали ставку на смешанный способ комплектования, благодаря которому число контрактников к концу года должно было достичь 150 тысяч. Был разработан «военный пакет» законов, вплоть до общевоинских уставов. А принятые в конце предыдущего года «Основные положения военной доктрины Российской Федерации» делали процесс формирования Вооружённых Сил более осозанным в политическом, военном, техническом и экономическом отношениях. («Красная звезда», 6.01.1994 г.)

К концу 1995 года планировалось завершить создание по существу новых группировок обычных войск, способных отразить агрессию в локальных и региональных войнах и конфликтах, а в случае развязывания крупномасштабной войны -

обеспечить стратегическое развертывание Вооружённых Сил. Их существующие структуры - Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Войска Противовоздушной обороны, Военно-Воздушные Силы, Военно-Морской Флот и военно-административное деление территории Российской Федерации пока сохранялись.

Важно также отметить, что постепенно наше общество вновь начало извлекать из сокровищницы своей исторической памяти те нравственные ценности, которые помогали ему сплотиться, выстоять и победить в самые трудные моменты. Одной из них стала государственно-патриотическая идея, органично увязывающая судьбу и благо отдельного человека и нашей общей Родины. Возрождение духовности русского воинства, всего народа должно было стать одной из важнейших составляющих реформирования страны и армии. (*«Армия», №11-12, 1994 г., с. 14-18*).

Разумеется, далеко не всё шло гладко. Армия и флот в полной мере ощущали на себе многочисленные трудности переходного периода. Большая часть офицерства не принимала внешнюю и внутреннюю политику России, скептически относилась к военным реформам. Их позиция во многом была связана с шедшими войнами и конфликтами, безалаберным выводом войск и безобразным решением социальных проблем. *«Можно простить правительству наши нищенские зарплаты, болезни наших детей и жен, выселяемых из теплых домов чуть ли не в чистое поле, но нельзя простить того, что ни за понюшку табаку отдаём земли, завоеванные отцами и дедами, и наших людей, на них живущих. За всем этим стоит предательство интересов государства, выразившееся в подписании беловежских соглашений, которые привели к развалу СССР. США могут позволить себе поддерживать диктаторские режимы, посылать войска, куда им вздумается, бомбить кого угодно. Мы же стали такими большими демократами, что боимся погасить военный пожар на пороге своего дома. И будьте уверены, туда, откуда уйдёт Россия, немедленно придут американцы»,* - говорили многие военные. Но к их мнению мало кто прислушивался. Ещё одно свидетельство тому - завершившаяся 31 августа 1994 года история Западной Группы советских войск в Германии. По меткому выражению журналистов: оттуда мы уходили, унося эпоху в вещмешках. Нам было что вспомнить и чем гордиться.

9 июня 1945 года Жуков подписал приказ №1, в соответствии с которым и начала свою полувекковую жизнь «Гроза империализма». Части трёх фронтов (на обычном языке – «Ставки») Жукова, Рокоссовского, Конева были сведены под одно командование. Полевое управление располагалось в Потсдаме, рядом с детищем Фридриха Великого – замком Сан-Суси. Пять наземных армий и одна воздушная - в шести землях Восточной Германии. Сталинградская армия Чуйкова ушла на юг - закрывать горные проходы из Баварии. 1-я танковая стала в Дрездене с той же целью и ещё контролировала горные дороги в Судетах. 2-я ушла в Фюрстенберг, а 4-я – в Эберсвальде. Самая сильная - 3-я Ударная - стала в Магдебурге - на кратчайшем пути к Бонну, чтобы быть постоянным кошмаром политиков на Рейне. В ней одной танков было больше, чем во всем бундесвере. Самая мощная в мире авиационная группировка – 16-я воздушная армия (тридцать полков) разместились во всех землях.

Потом здесь появились войска Противовоздушной обороны, десант, десятки специальных частей и бригад. Пятисоттысячная, вооружённая лучшим в мире оружием группировка в полной боевой готовности в 777 военных городках занималась боевой учебой, несла боевое дежурство. Через неё проходили лучшие офицерские кадры. Она была настоящей полевой академией.

Сотни тысяч войск и столько же гражданских лиц из числа служащих и офицерских семей – это около миллиона советских граждан за рубежом со своей печатью, связью, транспортом, ремонтными заводами и даже штатным театром. Не уступая по численности населения такой республике, как Эстония, она превосходила все страны Европы по мощи. Управление этим феноменальным образованием считалось в Вооружённых Силах высшим эталоном военной и государственной зрелости полководца. Отсюда был естественный путь в министры обороны, как у Жукова и Гречко, или Конева и Якубовского – в командование войсками Варшавского Договора.

Всего за всю историю Группы было 16 главкомов. 15 из них - до Бурлакова - участники войны. Маршалы Жуков, Соколовский, Конев, Захаров - участники двух мировых войн, унтер - офицеры императорской армии и Георгиевские кавалеры. Немецкие фельдмаршалы перед 1914 годом окончили училища и академии, а у наших военачальников не было за плечами и средних школ. Жуков в 1912-м ещё мял кожи в скорняжной мастерской, когда у Ганса Клюге (разбитого им в будущем под Москвой) уже было за плечами академическое образование. Первые четырнадцать - крепкие и пытливые крестьянские дети. Соколовский, Якубовский и Ивановский - белорусы, Гречко и Кошевой - украинцы, остальные - русские. Если не считать генералов армии Беликова и Снеткова, все 13 их предшественников

Прощай, Германия, встречай, Россия!

являлись Героями Советского Союза, а маршалы Конев, Гречко, Захаров, Якубовский, Чуйков - дважды Героями. Кроме них маршальского звания были удостоены Жуков, Соколовский, Кошевой и Куликов. (*«Красная звезда», 9.07.1994 г.*)

Без малого столетия стояла Западная группа в центре Европы. «Гарант мира», «Форпост социализма», - её называли по-разному. Но начался отсчёт новому времени, и войска двинулись домой, выполняя закономерные, исторически обусловленные, но вместе с тем далеко не безупречные, в смысле отдаленных итогов и последствий, договорные обязательства, изменявшие мир.

Застарелая наша черта характера – решать «всё и сразу» - проявила себя вновь. В результате политики красиво отрапортовали, а военные послушно взвалили на свои плечи тяжкое бремя. Регулярно из «17-й федеральной земли» по строгому и крайне жёсткому графику день и ночь отправлялись на Восток тяжело гружённые составы. Недаром эксперты назвали вывод наших войск из Германии крупнейшей за всю историю военной операцией в условиях мирного времени. Приводимые далее цифры полностью подтверждают это, ведь на территорию России и в другие страны Содружества Независимых Государств ушли 6 армий в составе 22 дивизий и 49 бригад, 42 отдельных полков, общей численностью 546200 человек, было вывезено 123629 единиц техники и вооружений, 2 750 530 тонн материальных средств.

Мы уходили, оставляли на немецкой земле около 3,5 тысяч воинских захоронений и мемориальных объектов, более 600 тысяч погибших солдат-освободителей. А также память о нашем гуманизме в 45-ом - полевых кухнях, спасших от голодной смерти немало мирных жителей, военных медиков, вынесших из развалин рейхстага, бункеров и подвалов Берлина 6500 тяжело раненых солдат и офицеров немецкой армии, жертвовавших собой лётчиках, отворачивавших падающие самолёты от городов.

А от нас торопились избавиться, пообещав 550 миллионов марок за досрочный вывод войск. Поэтому никто не сомневался, что 31 августа 1994 года последний российский солдат покинет немецкую землю. А в заключение - устроили проводы второй категории, посчитав неприличным, чтобы мы прошли парадом по Берлину вместе с американцами. Недаром на переговорах по этому поводу Германия, впервые за последние годы, заговорила новым, неведомым прежде языком политики с позиции возросшей силы, к которой вполне подошёл бы лозунг: «Велика Россия, но всё-таки не Советский Союз». (*«Комсомольская правда», 30.08.1994 г.*)

УГРОЗА РАСПАДА РОССИИ

После октябрьских событий 1993 года вновь очень остро встал вопрос о сохранении территориальной целостности России. Еще за два года до этого Михаил Горбачев и Борис Ельцин сделали угрозу распада реальной. Один – обещанием вывести субъекты на подписание нового союзного договора, другой – призывом брать на себя столько суверенитета, сколько они могут унести. В результате все входившие в РСФСР республики, автономные области, за исключе-

нием Еврейской, заявили о своём суверенитете. Татарстан, Башкортан и Якутия попытались взять курс на полный выход, а руководство Чечни прервало все связи с федеральными властями и заявило о готовности защищать свою независимость с помощью оружия. В основе этого процесса лежала та же самая причина, которая предопределила крушение СССР - дальнейшее региональное дробление номенклатуры, на сей раз на российском уровне, желание местных правящих элит вырваться из подчинения центру.

К сожалению, политика центральных властей по этому ключевому для судьбы нашего государства вопросу не отличалась последовательностью. С одной стороны, ряд представителей администрации явно поощряли сепаратизм. С другой - имели место попытки приглушить его путем щедрого финансирования, без учета нужд остальных регионов. В ответ некоторые из них, преимущественно населенные русскими, для защиты собственных интересов стали создавать региональные объединения, например, - «Сибирское соглашение», «Великая Волга», «Дальневосточная республика» и другие.

Наряду с принятием новой Конституции на сохранение единства России был направлен подписанный в Москве в марте 1992 года Федеративный договор, в котором уточнялись взаимоотношения между её субъектами и были обозначены границы государства. Однако это не решило всех проблем, ведь законодательные акты ряда республик, краёв и областей содержали нормы, противоречащие Основному Закону страны. Кроме того, Чечня наотрез отказалась присоединиться к договору, а Татарстан одобрил его лишь через два года, оговорив для себя особые условия.

Неудивительно, что закономерным итогом этой бездарной национальной политики стала война между Россией и Чечней в конце 1994 года. Но началась она не сразу. Ей предшествовало немало трагических событий, произошедших по попустительству властных и политических структур обеих сторон. Об этом и пойдёт речь далее.

Ещё в феврале 1992 года в республике подверглись захвату и разграблению ряд воинских и милицейских частей. Только за один день было похищено 1050 стволов стрелкового оружия, 46 тонн боеприпасов, сотни единиц боевой техники, 20 вагонов продовольствия и вещевого имущества. Противодействия этому со стороны центральных и местных властей практически не было. Самые трагические события произошли при штурме 15-го военного городка в Грозном. «Армейская карта» в политической борьбе разыгрывалась с нарастанием. И это несмотря на то, что ещё до этого Россия взяла под юрисдикцию все свои войска в Закавказье и на Северном Кавказе. (*«Правда», 2.12.1992 г.*)

Смена власти в Чечне оказала крайне негативное воздействие на развитие политической, экономической и социальной ситуации. С объявлением суверенитета здесь прекратили действовать законы России, грубо попирались права граждан. Москва же старалась до поры до времени не замечать этого. Более того, реальной информацией о положении дел просто не располагала. Возможно, всё так бы и продолжалась, если бы не обострились внутренние противоречия в регионе.

Поэтому уже в августе 1994 года в своём заявлении «О ситуации в Чеченской

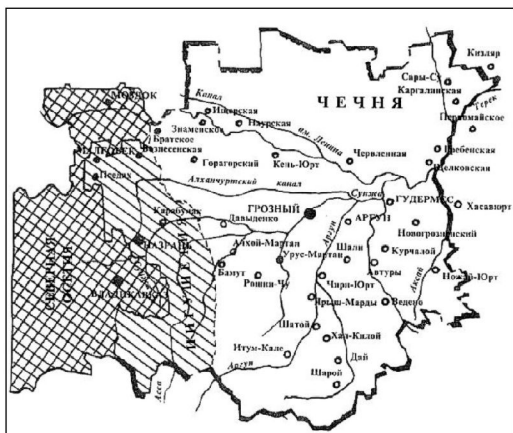

Обстановка вышла из под контроля. Жители Чечни покидают свои дома.

республике» российское правительство отмечало: «Обстановка вышла из-под контроля и грозит тяжкими последствиями, включая широкомасштабные вооружённые столкновения. На этом основании мы вынуждены будем в соответствии с Конституцией и законами защищать наших граждан». Но одновременно в этом документе выражалась готовность и к конструктивному диалогу.

Несмотря на это, незаконные вооружённые формирования продолжали свою «деятельность». Они угрожали не только соседним субъектам, но и целостности нашей страны. Ими широко использовались насилие и шантаж, угоны самолётов и захват заложников. Из мест лишения свободы были выпущены особо опасные рецидивисты, кроме них в республике находили убежище уголовные элементы, совершившие преступления на территории России и в других странах Содружества Независимых Государств. В результате зверства не имели предела. За нелояльность режиму боевики отрубали головы своим противникам и для устрашения выставляли их на всеобщее обозрение. Росло число беженцев. Усиливалось противостояние.

26 ноября вооружённые отряды оппозиционного Временного совета Чечни атаковали Грозный. В боевых действиях с их стороны приняли участие около 1200 человек, до 50 единиц бронетехники, авиация. Ситуация потребовала от России решительного вмешательства. Исходя из неё, Президент дал участникам конфликта 48 часов, в течение которых им предлагалось прекратить огонь, сложить оружие, распустить все свои формирования, освободить захваченных граждан. В противном случае предусматривалось использование всех имеющихся в распоря-

жении государства сил и возможностей для восстановления конституционной законности, правопорядка и мира.

Но и это не дало нужных результатов. Поэтому в конце месяца началась военная операция федеральных сил, главная цель которой заключалась в предотвращении угрозы территориальной целостности России. На первом её этапе планировалось блокировать Грозный, на втором – провести разоружение бандитских формирований и создать законную администрацию. (*«Красная звезда», 8.06.1995 г.*)

К началу декабря 1994 года из Мобильных сил Северо-Кавказского военного округа и Центра в Чечне была создана шеститысячная Группировка российских войск, состоявшая из Северной, Западной и Восточной армейских группировок, действовавших, соответственно, на Моздокском, Владикавказском и Кизлярском направлениях, а также группировки внутренних и пограничных войск.

Им противостояла хорошо подготовленная двадцатитысячная чеченская армия, состоявшая из двух бригад, семи отдельных полков и трёх батальонов, имевшая на вооружении около 140 единиц бронетанковой техники, 200 артиллерийских систем, 270 самолётов, более 40000 единиц стрелкового оружия. Кроме того, 30000 человек насчитывали отряды самообороны.

Незаконные вооружённые формирования в основном были сосредоточены в Грозном, Шали, Аргуне, Гудермесе, Петропавловском, вокруг которых они создали опорные пункты и узлы обороны. Их ударную силу составляли около 3000 иностранных наемников.

Пропагандистский аппарат боевиков, используя национальные чувства местного населения, активно проводил антироссийские и антиармейские выступления с призывами к народу и мусульманам Северного Кавказа подняться на «священную войну».

11 декабря российские войска вступили на территорию Чеченской Республики и начали продвижение к Грозному. Их участие в боевых действиях предусматривалось только лишь в случае применения со стороны нападавших тяжёлого вооружения. Важно также отметить, что одной из основных задач, поставленных перед ними, являлось обеспечение безопасности мирного населения, даже в случае блокирования колонн и охраняемых объектов. Но применение оружия и в этом случае категорически запрещалось. Вот что вспоминает участник тех событий курганский омоновец Александр Сафонов: *«Наше подразделение прибыло из Дагестана и получило задачу охранять мост на трассе Махачкала – Гудермес. Все военнослужащие имели белые повязки и знали, что в случае возникновения конфликта с населением ничего кроме штыков применять нельзя. Порой из проезжавших мимо автомобилей доносились оскорбления и угрозы. Но с каждым днём обстановка ухудшалась. Однажды наши по-*

Начало

зиции окружила толпа местных жителей, потребовавшая, чтобы мы убрались с их земли. Офицерам с большим трудом удалось разрешить ситуацию мирным путём и не допустить столкновения. Тем не менее, мы оказались в блокаде. Всё самое необходимое доставляли вертолёты. Жили в землянках, обогреваемых печками-буржуйками, без бани, питьевую воду брали из небольшого родника. Ночами с гор нас регулярно обстреливали боевики».

А ситуация продолжала накаляться. Противник повсюду стал встречать наши войска огнём. В ряде населенных пунктов, под прикрытием стариков, женщин, детей, экстремисты нападали на военнослужащих, выводили из строя и поджигали военную технику. Многие дороги были минированы. Всё это замедляло продвижение частей и под-

разделений, давало возможность боевикам наращивать усилия на важных направлениях. Кроме того, большую сложность представляли опорные пункты наёмников, оборудованные вблизи домов, школ, детских и медицинских учреждений. Это должно было заставить часть населения, которая лояльно относилась к нашим войскам, взять в руки оружие и участвовать в боевых действиях против них.

Таким образом, российские военнослужащие в Чечне оказались в крайне тяжёлом положении, так как не были готовы тактически и психологически к ведению подобных «боевых» действий. Задачи должны были решать специальные подразделения, но имевшиеся ранее расформировали еще в годы перестройки, а новые так и не создали. Кроме того, недостаточно эффективно действовали внутренние войска. Негативную роль играл и развившийся в те годы у военных «комплекс вины». Большинство частей Северо-Кавказского военного округа, выполнявших задачи в Чечне, ранее принимали участие и в осетино-ингушском конфликте. В связи с теми событиями некоторые их военнослужащие находились под следствием, продолжали давать показания, писать объяснительные и предпочитали не проявлять служебного рвения. Отрицательно сказывалась на ситуации и необъективная позиция прессы.

Важно также напомнить, что в России год от года сокращались расходы на оборону, Вооружённые Силы сидели на «голодном пайке», полнокровная боевая учеба была забыта, отсутствовали средства на боевую технику и оружие. Все сетовали, что в эпицентре противостояния находятся молодые ребята срочной службы, а деньги на расширение корпуса контрактников выделены не были.

Планирование операции осуществлял штаб Объединённой группировки войск, но делалось это практически вслепую, так как представители Министерства обороны, выступавшие в роли консультантов, не смогли предоставить необходимые данные о вероятном противнике, степени его готовности, возможной тактике, командовании. Вот почему в последствии действия наших войск носили шаблонный характер: несколько часов активных действий днём, причём только при поддержке авиации, и полная пассивность в остальное время суток. Боевики быстро приспособились к такому «распорядку» и стали перехватывать инициативу.

В этой сложной обстановке в конце декабря 1994 года командующим Объединённой группировкой российских войск в Чеченской Республике назначили первого заместителя начальника Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Анатолия Квашнина, под руководством которого был проведён тщательный анализ действий наших войск, выявивший ряд серьёзных упущений. На его основании приняли решение изменить тактику действий, и вскоре это дало некоторые положительные результаты.

К 26 декабря Грозный блокировали со всех сторон, кроме юга. В последующем военные отмечали, что это было продиктовано мотивами гуманности и позволило эвакуировать значительную часть населения, сохранить жизнь тысячам мирных жителей, несмотря на издержки военного характера. В то же время сложившаяся ситуация требовала незамедлительного штурма города. Вызвано это было тем, что незаконные вооружённые формирования, насчитывавшие около 10 тысяч боевиков, тщательно готовились к обороне и имели на вооружении бронетехнику, артиллерию и большое количество противотанковых средств.

Руководство операцией поручили оперативной группе во главе с генералом армии Павлом Грачёвым, группировки северного, северо-восточного, западного и восточного направлений возглавили, соответственно, генерал-майоры Константин Пуликовский, Лев Рохлин, Виктор Петрук и Николай Стаськов.

Боевые действия в Грозном начались 31 декабря. Внезапность позволила нашим войскам выйти к железнодорожному вокзалу, занять его, а затем блокировать «президентский дворец». Но события новогодней ночи вылились и в большие потери в людях и технике, нанесли огромный моральный ущерб армии и всему нашему обществу.

Вот что вспоминает об этом командир отделения 276-го мотострелкового полка сержант Сергей Иванов из села Привольное Макушинского района, Указом

*Стаськов
Николай Викторович*

Президента России удостоенный медали «За отвагу»: *«Это самый памятный день в моей службе. Въехали в город на бронетехнике. Кругом высотные дома. Темень, глаз выколи. По приказу начали рассредоточиваться. Да какой там! Спрятаться негде. Отовсюду беспрестанная стрельба. Суматоха, неразбериха полная. Наше отделение заняло первый этаж одного из домов и открыло ответный огонь, ориентируясь по трассерам. Продержались мы часа четыре, хотя кто там следил за временем. В этом бою ранило нашего командира - молодого лейтенанта. Да и вообще, многих своих парней мы тогда не досчитались».*

Да, многим военнослужащих этого полка сразу пришлось принять неравный бой - первый и последний в жизни. Вот ещё один пример тому, приводимый командиром батальона майором Андреем Лысенко: *«Следуя на задание, попало в засаду одно из наших подразделений. На голову ребят обрушился град пуль и снарядов. Погибли рядовые Вячеслав Иванов из Кургана, Анатолий Кораблин из Петухово и другие. Мы пробивались на помощь, но не успели, не смогли. Живыми вернулись только двое, в том числе курганец рядовой Сергей Заворин».* За этот бой погибшие были награждены орденами Мужества.

Радиосвязь у войск, штурмующих Грозный, была почти парализована из-за царившей в эфире неразберихи. Механики-водители танков и боевых машин пехоты в большинстве своём боевого опыта не имели. В результате техника растягивалась вдоль узких улиц, а образовавшиеся после огневой подготовки завалы не позволяли ей маневрировать. А чеченцы действовали по классической афганской схеме: подбивали головную и замыкающую машины колонны, после чего из окружающих домов открывался шквальный огонь по остальным, оказавшимся в безвыходной ситуации. В этом аду безмерной горести и безнадежности людское мужество и боевое товарищество переплавлялись в бессмертие.

Трагедия случилась 1 января 1995 года. Танк, в котором наводчиком был мокроусовец Алексей Прокопьев, подорвался на mine. Боевики открыли по машине бешеный огонь, не давая экипажу покинуть её, а потом облили горячей жидкостью и подожгли. Никто не уцелел. Посмертно все погибшие были удостоены орденов Мужества.

Вячеслав Иванов

Анатолий Кораблин

Алексей Прокопьев

Участниками этих же событий стали танкисты братья Васильевы из поселка Варгаши. Вот что вспоминает Роман: *«Служили мы в разных экипажах. Встречались нечасто, больше разговаривали по рации. Всюду в городе шли ожесточённые бои, казалось, что воздух пропитан гарью и дымом, начинён летящими пулями и снарядами. Даже тяжёлая броня танка не смогла защитить Дмитрия. Друзья сообщили мне горькую весть. Не стало брата, на которого можно было всегда положиться...».*

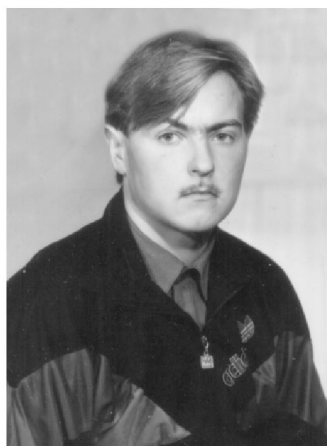
Таким образом, уже в первые дни нового года эффект внезапности фактически был утерян - сложилась тяжелейшая обстановка. В город смогли прорваться лишь части и подразделения группировок «Север» и «Северо-Восток», действовавшие в окружении. Это помогло дудаевцам бросить на восстановление положения дел свои лучшие силы – абхазский и мусульманский батальоны, бригаду специального назначения. Фанатично настроенные, одурманенные наркотиками и алкоголем боевики беспрерывно вели атаки, стремясь уничтожить российские подразделения, в том числе и сводный отряд 131-й Майкопской бригады, в котором сражались и наши земляки. Как это было, вспоминает командир роты старший лейтенант Александр Татаренко: *«Получили задачу - прорваться к майкопцам, окружённым на железнодорожном вокзале. Уже на подходе к их позициям нас остановили шквальным огнём дудаевцы, но мы сумели пробиться и, собрав все силы, пошли на прорыв. В мою БМП четырежды попали из гранатомета, часть находившихся в ней солдат были убиты, в том числе курганец Андрей Акатьев. Остальные по приказу покинули её. Тела боевых товарищей попытался вытащить рядовой Николай Киселев из Частоозерья, но, в результате прямого попадания снаряда, сдетонировала боеукладка...».* За этот бой все погибшие были награждены медалями «За отвагу».

Мотострелки с трудом вырвалась из окружения, потеряв более семидесяти человек, в том числе и командира Ивана Савина. Но и боевики понесли ощутимые потери - возле вокзала остались лежать тела более трёхсот из них.

Всё происходившее подтверждает, что мужество, стойкость, взаимовыручка русских не имеют предела. Вот ещё один пример тому. Во время сражений в Гроз-

Дмитрий Васильев

Андрей Акатьев

Николай Киселев

ном дудаевцы восхищались русским офицером из бригады спецназа Северо-Кавказского военного округа, до последнего дыхания в одиночку оборонявшегося против толпы неприятеля. *«Всё! Хватит! Молодец!»* - кричали ему, окружённому и огрызающемуся огнём. - *Уходи! Мы тебя не тронем»*. Не покинул он позиции, не мог (даже если бы хотел) - у него были перебиты ноги. *«Мы вынесем тебя к своим!»* - снова кричали боевики. *«Хорошо, - наконец согласился лейтенант. - Согласен. Идите сюда!»*. Когда враги приблизились, он подорвал себя и их гранатой.

Не это ли свидетельство того, что ошибался «правозащитник» Ковалёв, утверждавший, что в результате «новогоднего» штурма были разгромлены федеральные войска. Да, они понесли большие потери, но показали, что и в нынешнее время размытых идеалов у нас остались настоящие воины.

Конечно, многое не получалось в те дни у армейских группировок. В связи с тем, что центр Грозного не был блокирован с востока, боевики беспрепятственно получали помощь оттуда. Не удалось выполнить поставленные задачи и внутренним войскам, что потребовало дополнительных усилий, изменений в стратегии и тактике. Только после этого, пополнившись резервами с других направлений, российские войска продолжили боевые действия по овладению зданиями республиканских органов власти, расширению зоны своего контроля в самом городе и других районах Чечни.

5 января 1995 года части группировки «Север», осуществив обходный маневр, вышли к окраине Грозного и выбили боевиков с позиций на реке Сунжа, а на следующий день закрепились в центре города. Это позволило активизировать действия наших войск в восточной зоне. В решительном штурме здания Совета министров, кварталов, примыкающих непосредственно к «президентскому дворцу», участвовали морские пехотинцы, десантники, мотострелки 74-й Сибирской бригады и 276-го Уральского полка.

Примеров мужества, самоотверженности солдат и офицеров не счесть. Пуля снайпера сразила первого командира сибиряков полковника Аркадия Бахина, когда он руководил штурмом одного из зданий в центре Грозного. Разведчик старший сержант контрактной службы Анатолий Кувыркин вместе с товарищами чудом вынес раненого командира из-под губительного огня. Комбат подполковник Михаил Бизяев в самую тяжёлую минуту боя принял на себя командование несколькими подразделениями и успешно выполнил поставленную задачу. Майор Александр Арбатский, кавалер трёх орденов за «Афган», шесть суток числился без вести пропавшим, но вырвался из окружения и вернулся в часть с трофейным оружием. Вот таков он, сибирский солдат. *(«Красная звезда», 14.02.1995 г.)*

Уральцы сражались не менее героически. Недаром более 800 солдат и офицеров полка были представлены к государственным наградам. Многие - дважды и трижды. Командир полковник Сергей Бунин, подполковник Сергей Смолкин, майор Андрей Лысенко, лейтенант Андрей Юрченко, рядовой Юрий Игитов - к званию Героя Российской Федерации. К сожалению, во многих наградных листах значилось скорбное «посмертно». Командир разведзвода лейтенант Сергей Богачёв принял мученическую смерть от дудаевских бандитов, захвативших его раненым в плен. Рядовой Юрий Игитов, окружённый боевиками, подорвал себя гранатой. Рядовые

Командующий Уральским военным округом генерал - лейтенант Юрий Греков награждает командира полка полковника Сергея Бунина.

Александр Дмитриев и Анатолий Баранов до последней минуты вели бой в горячей боевой машине. Сражаясь, смертью храбрых пали офицеры Сергей Дейкун, Павел Серков, Андрей Иванов. Они не выбирали эту войну. Просто честно исполняли свой долг.

Подразделение морской пехоты, в котором проходил службу курганец матрос Михаил Фёдоров, в Грозный прибыло 7 января из Североморска. Уже через неделю моряки приняли участие в штурме здания Совета Министров Чечни. Попали в засаду и были расколоты на две группы. Неоднократно пытались объединиться, оказать помощь друг другу. В живых осталось 20 человек, остальные, более ста, - были убиты или ранены. Пуля снайпера сразила и нашего земляка. К нему пытались пробраться друг, но тоже погиб от взрыва гранаты. Посмертно оба награждены орденом Мужества.

В Грозном не было ни одного случая мародерства, глумления над чеченцами, хотя слухи об этом распространялись. Даже на передовой наши бойцы не ожесточились, не превратились в слепых роботов войны. Вот только один из примеров. Младший сержант Денис Болтнев из Кетово первый бой принял у грозненского аэропорта в канун Нового года. Остался жив. 15 января вместе с сослуживцами спасал от обстрела боевиков женщин и детей. Здесь его и настигла пуля снайпера. Посмертно удостоен ордена Мужества.

Война – это не только стратегия и тактика, наступления и отступления, кровь, грязь и смерть, но и величие духа, мужество, самоотверженность. При этом неважно, как политики назовут её: справедливой или напротив. Ещё раз подчеркнем -

Михаил Фёдоров

Денис Болтнев

Александр Чупин

солдат войну не выбирает. Его поступок, отмеченный печатью храбрости, героизма, лишён какой-либо политической окраски. Ему присущи лишь цвета Родины, которая не в праве этого не знать, не помнить и не воздать хотя бы малой толикой – металлом наград. Недаром с начала боевых действий в Чечне Президентом Российской Федерации было подписано 13 указов о награждении военнослужащих. Более 800 из них удостоились орденов Мужества и «За военные заслуги», медалями «За отвагу» и «За заслуги перед Отечеством». Около 3,5 тысяч министр обороны наградила медалью «За отличие в воинской службе» I и II степеней.

Пограничник рядовой Александр Чупин из Кургана после тяжёлого ночного боя под станицей Асиновской вывозил раненых и погибших товарищей, выводил подбитую технику. Подорвался на mine. Остался жив. Награждён орденом Мужества.

Заместитель командира взвода парашютно-десантного батальона младший сержант Андрей Ковылев, при обстреле колонны боевиками, проявил мужество и отвагу. Грамотно и решительно командовал, отражая нападение и выводя подчиненных из под удара. Погиб, перед смертью успев передать данные о местонахождении корректировщика огня противника. Удостоен ордена Мужества.

Среди награждённых - первый Герой Российской Федерации старший прапорщик Пономарев Виктор Александрович, старшина разведывательно-десантной роты 8-го гвардейского корпуса Северо-Кавказского военного округа. В его представлении отмечалось: *«Лично уничтожил 7 боевиков, а затем при отражении очередной атаки закрыл собой командира корпуса генерал-лейтенанта Льва Рохлина, ценой своей жизни спас его».*

В ходе боёв в Грозном отличился уроженец Половинского района командир парашютно-десантного батальона гвардии капитан Черепанов Александр Леонидович, за участие в операции удостоенный ордена Мужества.

Полковник Алексеенко Евгений Петрович - старший офицер направления ракетных войск и артиллерии Воздушно-Десантных войск. Как сказано в представлении к награде, *«всегда находился на наиболее трудном участке, проявляя мужество и отвагу, увлекая за собой подчиненных».* Так было в Афганистане

и Абхазии, где судьба охраняла его от пуль и осколков. В Чечне не уберегла – в машину попал реактивный снаряд. («Красная звезда», 7.01.1995 г.).

В целях предотвращения дальнейшего кровопролития и мирного разрешения конфликта Правительство Российской Федерации 9 января 1995 года обратилось к его участникам с предложениями: прекратить огонь, оставить позиции, боевую технику, сложить оружие, возвратить людей, захваченных во время вооружённых столкновений. Но это вновь не дало результатов. Обстановка становилась всё напряжённее. Свидетельством тому - письмо российским властям жителей Наурского и Шелковского районов республики, в котором, в частности, говорилось: «Чеченцы претендуют на всю Ростовскую область, на земли от Каспия до Азова. Это не просто бандформирования, а многочисленная, хорошо вооружённая и обученная армия, на 40 процентов состоящая из наёмников. Надписи на её танках, орудиях и ракетах гласят – «На Москву!». Женщины России, поверьте, что наши сердца обливаются кровью, когда в Чечне погибают 18-летние парни – наши и ваши дети. Мы вместе с вами готовы прийти им на помощь, встать в один строй, дать достойный отпор бандитам. Сейчас все средства массовой информации ополчились против армии, а ведь на неё молиться надо. Мы знаем, что пройдёт немного времени, и она войдёт в историю, как спасительница России». («Красная звезда», 25.01.1995 г.).

В этой ситуации командование Объединённой группировки тщательно спланировало завершающую операцию по разгрому незаконных вооружённых формирований в Грозном. К 19 января федеральные войска взяли большинство его объектов, а вскоре и западную часть города. В течение последующих двух недель они продолжали активные боевые действия по расширению зоны контроля, провели перегруппировку сил и средств.

Идёт перегруппировка сил.

Особо отличились в этот период десантники батальона Славы, возглавляемые майором Борисевичем Александром Васильевичем, в последствии удостоенного звания Героя Российской Федерации. Они, захватив важную позицию в центре города, четверо суток, до подхода основных сил, в полном окружении отражали атаки отборных сил боевиков - «абхазского» и «мусульманского» батальонов, дудаевской гвардии. В самом разгаре сражения к нашим военнослужащим внезапно пожаловали «гости» - правозащитник Ковалёв, два депутата Госдумы, мулла и православный священник, которые предложили им сдаться в плен. Будущий кандидат в нобелевские лауреаты заявил: *«Чеченские ополченцы объявили перемирие, первыми огонь открывать не будут, слово теперь за вами»*. И в это время снайпер подло подстрелил нашего солдата. Ответ «парламентёры» получили достойный – *«с бандитами переговоров не ведём»*. (*«Красная звезда», 10.06.1995 г.*)

Всё происходившее вынудило российских военнослужащих направить руководству страны и Вооружённых Сил Обращение, в котором, в частности, говорилось: *«Сложившаяся политическая и психологическая обстановка вокруг частей и подразделений Федеральных войск в Чеченской Республике вынуждает нас обратиться к вам. Здесь идёт жестокая бескомпромиссная война, последствия которой определяют будущее не только Северо-Кавказского региона, но и России в целом. Глубоко осознавая это, мы, не жалея своей жизни и крови, в тяжелейших условиях выполняем свой долг, последовательно решаем задачи по восстановлению конституционного порядка и хотим привлечь ваше внимание к тому, что российская армия по существу действует в окружении. С фронта ей противостоят банды профессионалов-убийц, наёмников, которых собрали со всего мира. А с тыла - удары наносят противники укрепления российской государственности, засевшие в ряде средств массовой информации, в составе отдельных псевдопатриотических политических движений и общественных организаций страны. Никогда ещё воинство на Руси не подвергалось таким унижительным нападкам. Делая всё для укрепления державной мощи Отечества, мы готовы многое вытерпеть и преодолеть, если нам перестанут плевать в лицо и стрелять в спину»*. (*«Красная звезда», 28.01.1995 г.*)

В первых числах февраля 1995 года совместными усилиями группировок «Юго-Восток», «Север» и «Запад» организованное сопротивление боевиков в центре Грозного было сломлено. Особо отличился 324-й мотострелковый полк из Уральского военного округа, укомплектованный военнослужащими частей дислоцировавшихся в Екатеринбурге, Верхней Пышме, Елани и Чебаркуле. Вот один из примеров тому. Выполняя боевую задачу в районе поселков Гикаловский и Чечен-Аул, 3-й батальон полка оказался практически в полном окружении. Атаки боевиков продолжались в течение семи часов. Но, получив достойный отпор 19-летних мальчишек, матёрые бандиты отступили, потеряв убитыми около 50 человек. У уральцев погибли 18, многие были ранены. Вскоре радио Би-би-си передало сообщение о том, что в Чечню введён «уральский особый карательный полк». Его военнослужащих в дальнейшем, за упорство в сражениях, боевики окрестили «рыжими псами». (*«Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия» Г.А. Скипский, г. Екатеринбург, 2002 г., с. 219-235.*)

К 6 февраля Грозный был блокирован полностью, российские военнослужащие контролировали все его крупные объекты. К этому времени боевики потеряли убитыми свыше 7000, пленными 600 человек, около 150 единиц бронетехники, более 100 орудий и минометов, почти всю авиацию, значительное количество стрелкового оружия. (*«Огонек», №4, 1995 г., с. 16 -21).*

Выступая 28 февраля 1995 года на собрании руководящего состава Вооружённых Сил Российской Федерации, начальник Генерального штаба – первый заместитель министра обороны генерал-полковник Анатолий Квашнин отмечал: *«Всё, что происходило в Чечне, можно назвать настоящей войной, которую начали не военные, а политики. Она не была похожа на все предыдущие, в том числе и «афганскую», ибо велась на территории России, очень жестоко, с применением самых современных вооружений и техники, и неоднозначно воспринималась в обществе. Полученные здесь уроки остро поставили вопрос о проведении кардинальных изменений в структуре Вооружённых Сил. К сожалению, многие недостатки были вскрыты только благодаря мужеству и героизму солдат и офицеров. За верность присяге, воинскому долгу в ходе боевых действий по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской республики 3596 военнослужащих удостоены орденов и медалей, 14349 – представлены к награждению.»* (*«Красная звезда», 23.03.1995 г.*)

Взятие столицы Чечни оказало значительное воздействие на режим Дудаева как в военном, так и психологическом плане. Его воинские формирования были вынуждены сосредоточить оставшиеся силы на обороне других стратегически важных городов. Оценив ситуацию, командование Объединённой группировки с приходом весны вывело войска из Грозного и начало военные операции за его пределами, внезапными ударами захватив Аргун, Гудермес и Шали.

Здесь вновь отличилась 74-я гвардейская мотострелковая бригада, удостоившаяся благодарностей главы российского правительства и министра обороны. За четыре месяца боёв более 700 её военнослужащих были награждены орденами и медалями, 150 из них - орденом Мужества. Но и потери сибиряки понесли немалые - 121 человек. Не вернулись из боя - рядовой контрактной службы Сергей Домоголов, уцелевший в пламени Афганистана, капитан Юрий Моисеев, лейтенант Игорь Богатыренко, рядовой Александр Мухин и многие другие. (*«Красная звезда», 12.05.1995 г.*)

Отважно сражались и гвардейцы 76-й воздушно-десантной дивизии, в рядах которой проходил службу сержант Сержик Милоян из села Большое Раково Кетовского района, за спасение раненого товарища награждённый медалью Суворова. Вспоминая об этом времени, он отмечает, что плечом к плечу с ним воевали отличные ребята из Кургана, Челябинска, Минска, Москвы и других городов. Все были как братья, в трудной ситуации старались помочь друг другу. Особо запомнилась ему высотка у Гудермеса, где их взвод напоролся на засаду, но, благодаря комбату-афганцу, мужеству бойцов и помощи артиллеристов, сумел не только выйти из окружения, но и разбить противника.

Успешные операции российских войск ещё более подорвали морально-психологическое состояние значительной части боевиков. Большие потери в живой силе,

Наступление продолжается

технике, оружию, растущий дефицит запасов продовольствия, резкое сокращение притока добровольцев вызвали у них растерянность и панику. Бандформирования практически утратили централизованное управление и перешли к диверсионно-террористической деятельности, тактике очагового сопротивления.

В действиях же нашей группировки наступила небольшая пауза, связанная с необходимостью замены частей с первых дней, участвовавших в специальной операции, увольнением в запас 80 процентов солдат и сержантов срочной службы, восстановлением и ремонтом боевой техники и вооружения, пополнением запасов. Кроме того, люди просто нуждались в отдыхе.

Незаконным вооружённым формированиям Чечни в очередной раз предоставили возможность положить конец кровопролитию – мораторий на применение оружия с 28 апреля по 12 мая 1995 года. К сожалению, даже в преддверие праздника Великой Победы здравый смысл у бандитов не возобладал. В результате многочисленных диверсий и обстрелов погибли 38 российских военнослужащих, 223 получили ранения.

Произошедшее ускорило начало операции федеральных войск в горной части республики. Кроме того, они продолжали разоружение незаконных вооружённых формирований и выполнение Указа Президента Российской Федерации о восстановлении конституционной законности и правопорядка на всей территории Чечни. 13 июня 1995 года наши войска взяли Шатой, на следующий день вошли в Ножай-Юрт, а вскоре завершились ожесточенные бои и в районе Бамута. Таким образом, по заявлению нашего руководства, была поставлена точка в войне и предотвращена попытка развала российской государственности. (*«Красная звезда», 8.06., 15.06.1995 г.*)

В решении этих задач участвовал курганец майор Романов Алексей Викторович. Его парашютно-десантный батальон под Шатоем десантировался с вертолётов в тыл боевиков и занял все господствующие высоты на путях их отхода. Сам офицер с группой подчинённых захватил посёлок, который обороняли до полутора сот бандитов, благодаря чему главные силы успешно завершили намеченную операцию. За мужество и героизм, проявленные при выполнении этого задания, нашему земляку впоследствии было присвоено звание Героя России.

Подразделение, в котором проходил службу уроженец деревни Романово Белозерского района младший сержант Алексей Перминов, на машинах следовало из Грозного к назначенному пункту на границе, откуда без конца с диверсиями проникали боевики. Но они, предупреждённые об этом, устроили засаду. Бой продолжался около полутора часов, пока вызванные вертолёты не нанесли удар по нападавшим. Наш земляк, получив тяжёлое ранение, скончался в госпитале. Посмертно был удостоен ордена Мужества.

В должности командира разведывательного взвода 276-го мотострелкового полка выполнял воинский долг лейтенант Пермяков Александр Михайлович из села Варлаково Мишкинского района. В районе Ножай-Юрта его подразделение, сопровождавшее миротворческую миссию, тоже оказалось в засаде. Командирская машина подорвалась на mine. От полученного ранения офицер скончался. Его заслуги перед Отечеством отмечены двумя орденами Мужества.

То, что произошло на Северном Кавказе в дальнейшем, вновь в корне изменило всю ситуацию, поставило под сомнение итоги завершившейся военной компании и усилия политиков. Злодеяния дудаевцев в Будёновске стали кровавым вызовом всей России. Такого наша земля не знала со времен фашистского нашествия. Казалось, что трагедия откроет глаза всем, пробудит от сна. К сожалению, в полной мере этого мы не дождались.

30 июля 1995 года между Российской Федерацией и Чеченской республикой было подписано соглашение по мирному урегулированию ситуации, благодаря которому вновь появилась реальная перспектива для установления национального согласия,

*Романов
Алексей Викторович*

*Перминов
Алексей Александрович*

*Пермяков
Александр Михайлович*

проведения демократических выборов. Но дудаевский режим с первых же дней подверг ревизии этот документ. Кроме того, мораторий на введение боевых действий более двухсот раз нарушался незаконными вооружёнными формированиями. В ряде населённых пунктов вновь начали создавать отряды самообороны, накапливать оружие и боеприпасы, возросло число провокаций и террористических актов, зазвучали призывы к «священной» войне.

В октябре ситуация накалилась до предела. Вот только краткий перечень основных бандитских злодеяний: покушение на генерала Анатолия Романова, прекращение переговорного процесса, конфликт дудаевской стороны с представителями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, обстрел их миссии в Грозном, события в Ачхой-Мартане, где попытка разоружить боевиков привела к кровавым столкновениям, бой под Ведено, в котором менее чем за час погибли 18 российских солдат.

Среди них был и курганец, младший сержант Сергей Радионов, сражавшийся в Грозном, под Аргуном и Шали. О последних минутах его жизни сообщил в письме родителям лейтенант Олег Злыгостев: *«24 октября группа 3-го гранатометного взвода, в состав которой входил и Ваш сын, убыла на помощь блокпосту в район аула Харачой. В ущелье она попала в засаду. Я следовал на головной машине, которую духи пропустили, и видел, как была подбита и горела его БМП. Сергей вёл огонь по боевикам до последнего момента, пока от прямого попадания не сорвало башню, где он находился».* За проявленный героизм наш земляк был награждён орденом Мужества.

Всё это реально подвело установившийся в мае 1995 года в республике хрупкий мир к черте второго круга широкомасштабных боевых действий. И лишь жёсткая позиция российского руководства, стремившегося урегулировать конфликт исключительно политическими методами, не позволила перейти грань между миром и войной. В этой ситуации трудно осознавалось, что вызвало «стоп-приказ» весной, когда одним - двумя ударами, можно было окончательно добить незаконные вооружённые формирования? Почему должным образом не выполнялось Соглашение по военному блоку вопросов, в частности по проблеме разоружения? Кто разрешил чеченцам свободно перемещаться с оружием по территории республики? Почему участники Будёновской трагедии, находившиеся в розыске, спокойно заседали в наблюдательных комиссиях? Зачем Федеральные войска, в основном в качестве шагов доброй воли, оставили ряд ключевых районов Чечни. В дальнейшем их снова пришлось брать с боями, ценой новых жертв.

Таким образом, конфликт разгорелся с новой силой. По данным военного командования, в распоряжении Дудаева находилось около 6000 боевиков, в том числе более 2000 «непримиримых» и примерно 300 наёмников, имевших на вооружении танки, бронетранспортеры, артиллерийские системы. Только за период с 17 по 20 ноября 1995 года части Объединённой группировки федеральных войск в Чечне обстреливались 167 раз, 10 военнослужащих погибли, 30 были ранены. (*Красная звезда*, 22.11.1995 г.).

В день выборов, 14 декабря 1995 года крупные силы боевиков захватили Гудермес, блокировали военную комендатуру и железнодорожный вокзал. На выручку

Сергей Радионов

Дмитрий Ломакин

Константин Глазунов

осаждённым были быстро собраны все резервы воинских частей, расположенных в окрестностях. В их составе находились и те военнослужащие, которые должны были улетать в эти дни домой, отслужив с честью свой срок. Уже при въезде в город мобильные группы, спешившие на помощь, вступили в жестокий бой. Его участниками стали и курганцы - рядовые Константин Глазунов и Дмитрий Ломакин, которые героически погибли, выполняя воинский долг. Оба посмертно были награждены орденами Мужества.

Из ситуации, сложившейся к этому времени на Северном Кавказе следовало, что мирный путь разрешения конфликта, предложенный Россией, был принят чеченскими сепаратистами формально и использовался для получения передышки, перегруппировки сил и их подготовки к дальнейшим боевым действиям против наших войск, которые уходили и оставались на войне.

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ: МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНОЙ

Всё происходившее в стране и армии в первой половине 90-х годов как в зеркале отражалось на работе местных органов военного управления, которым в сложнейшей социально-политической обстановке приходилось решать вопросы комплектования войск, мобилизационной готовности и призыва.

Верховные Советы и правительства некоторых республик продолжали антиконституционное «творчество», направленное на отмену действия на своих территориях союзного, а затем российского законодательства. В результате в 1991 году в ряды армии и флота, других силовых структур страны поступило только 91,4 процента молодого пополнения от плана, что серьёзно сказалось на их боеспособности.

Одновременно происходило снижение мобилизационной готовности не только военных структур, но и народного хозяйства, ликвидировались автоколонны войскового типа, запасы сырья, комплектующих материалов, рос саботаж военно-учётной работы военкоматов, направления военнообязанных на учебные сборы.

Кроме того, сепаратистские силы продолжали призывать военнослужащих с оружием в руках самовольно оставлять воинские части и вступать в ряды национальных формирований. Дезертирам оказывалась всяческая помощь: укрывательство, защита от наказания, трудоустройство. Печать о них писала частенько с «пониманием и сочувствием». И уже не всякая девушка гневно отворачивалась от опозоренного претендента на её руку и сердце.

Матери бежавших со службы солдат, не стыдясь, не таясь, не скрывая своего роду-племени, громкогласно и с явной претензией на общественную поддержку объявляли, что их сыновья - дезертиры. Представительницы Комитетов солдатских матерей, многие из которых понятия не имели о воинской службе, утверждали, что их действия оправданны, так как связаны со спасением здоровья и жизни детей.

Но не все думали и действовали так. Вот один из светлых примеров тому – строчки из письма Матери, по настоящему любящей свое Отечество и его защитников: *«Дорогой сынок, Андрей, в 1941 году ушёл на священную войну твой отец и сложил голову за Победу. При освобождении нашего села в 1943 году пали смертью храбрых старшина Назаров Александр - русский, рядовой Голубицкий Анатолий и старший сержант Карпеленко Михаил - украинцы, отдав свои жизни за нас с тобой. Двух Героев Советского Союза вырастила наша земля - командира пулемётного взвода старшину Рыбачковского Леонида Ивановича и старшего лейтенанта Кирилюка Андрея Никитовича. 116 сельчан не вернулись с фронта домой, остались сиротами их дети, вдовами - жены.*

Теперь пришло твоё время выполнить солдатский долг. И вот мой материнский наказ: служи честно, уважай своих товарищей, командиров и,

Памяти павших - будьте достойны!

если потребуется, сделай всё для их спасения, чтобы мы с отцом гордились тобой. Для друга, какой бы национальности он ни был, не жалея ничего и, если надо, отдай последний кусочек хлеба, свою кровь, а придётся - и жизнь, чтобы никто и никогда не упрекнул тебя в трусости»
(«Красная звезда», 9.05.1991 г.).

Но, очевидно, не все мамы так воспитывали своих сыновей и писали им подобные письма. Да и ради объективности надо отметить, что, благодаря активной деятельности «демократического» руководства нашей страны, время и жизнь уже были несколько другими, о чём свидетельствует следующий репортаж.

Бегут из армии солдаты...

Лефортово. Пункт сбора военнотружущих, Проще говоря, место, куда приходят сбегавшие из воинских частей солдаты и сержанты. В народе их испокон веку звали дезертирами и относились презрительно. Но сегодня отнести к их числу человека можно только по соответствующему решению суда. Поэтому речь идёт о самовольно оставивших части.

Почему, куда и откуда бегут? Рядовой Алексей Нефедов: *«Полк в Азербайджане дислоцируется. В меня дважды пули попадали. Бронежилет спас. Во имя кого и чего я должен подставлять там голову?»* Рядовой Игорь Дорохин: *«Я тоже из Закавказья. Все отпускники обратно не приезжают. Вот и меня мать не отпустила».* Младший сержант Виктор Сафонов: *«Часть в Термезе стоит. Среди солдат нас, русских, двое. Служить стало невыносимо».* Рядовой Махмуд Сахибназаров: *«Я таджик, а мне сказали украинскую присягу принимать. Не захотел».* Рядовой Андрей Лесов: *«Женат. Мать одна. Рапорта писал - не отпустили. Ушёл сам».*

Основной поток «гостей» идёт с Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Прибалтики. На второй позиции те, кто оставил свои части по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья, условиями службы, из-за неуставных взаимоотношений. Замыкают список отказавшиеся присягать Украине. Не менее внушительные потоки в обратном направлении.

Сколь ни различны причины, побуждающие военнотружущих пуститься в дальнюю дорогу, тенденция просматривается одна: любой ценой поближе к дому. Доходит до ситуаций анекдотических.

... Сын - служит в армии. Мама живёт одна и разводит цветы. Её должны положить в больницу. Кому поливать растения? Для женщины такого вопроса не существует. Едет за тысячу километров и привозит мальчика домой.

... Старик-фермер никак не возьмёт в толк, что вменяется в вину его чаду. Ну, оставил часть. Так ведь не к супостату побежал - к себе, на земле работать. Разве не глава российского парламента говорил по телевизору, что детей тружеников села от службы, наверное, освобождать нужно?

Так уж повелось: убегает солдат - вдогонку отправляется офицер, а то и не один. Вот один из примеров:

Нашёл он беглеца. И вакансию для него. Взял за руку, к командиру на смотрины привел: берёте? Возьмём, говорит, только где же его военная форма? Выбросил? Пусть покупает. Созваниваются через два дня. - Купил? Нет. Почему? Мамка не велела!

В коридоре тем временем группа офицеров одного из подмосковных зенитно-ракетных полков агитационную работу проводит. Осенью вместо 120 уволенных в часть прислали четырех призывников, - рассказывают они. Пришлось «мобилизовать» всех женщин в гарнизоне. Но те не могут обслуживать технику и нести боевое дежурство, а наши силы не беспредельны. Весной же еще 100 человек увольняем. Вот и собираем беглецов и отказников, где только можем.

Работники пункта сбора предупреждают: из всех жалоб беглецов при проверке подтверждается только третья часть. Каждый восьмой сбегает уже отсюда, потому что служить не хотят вообще, нигде и никому. Но зенитчикам отступать некуда.

- Сынок, пойдешь к нам служить? - спрашивает подтянутый, с иголки подполковник у развязного, едва не руки в брюки, солдата. - Здесь недалеко. В увольнении домой будешь ездить.

- Небось, в лесу где-то стоите? - фыркает тот.

- Сам понимаешь, ракетный комплекс на центральной площади не поставишь, - как бы извиняется офицер.

- Такое нам не подходит. Дураков нет.

Как бы ни было больно, пришло время признать неизбежное, а сегодня уже и очевидное: вслед за государством может распасться и армия. Ведь недаром всеобщую воинскую обязанность не без умысла во многих изданиях называли «повинностью». О том же кричали поборники демократии. Не давала им покоя мысль, что армия – последний рубеж, стоящий у них на пути в борьбе за власть. (*«Красная звезда», 4.02.1992 г.*)

В этой ситуации ежегодно к уголовной ответственности привлекалось до нескольких тысяч самовольщиков и дезертиров. Многие из них практически оставались безнаказанными, но бывало и иначе.

В часть не явился...

Подсудимый, вы признаете свою вину? - Да признаю. Сейчас - полностью. Так в Октябрьском районном военном комиссариате города Кургана 26 февраля 1991 года началось выездное заседание суда. Зал был до отказа заполнен молодежью призывного возраста.

Сергей Ворсин, 20-летний электромонтёр цеха № 44 Курганского арматурного завода, нарушил статью 62 Конституции СССР *«Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР»*. А проще говоря, в армию не явился.

Первый раз его, нормального, здорового парня и хорошего рабочего, призвали в 1989 году. Но тогда потребовалась операция - дали отсрочку. Следующей весной всё прошло нормально и Сергей вместе с земляками поездом убыл в сторону Ле-

*Никифоров
Михаил Михайлович*

нинграда. Но в Каменск-Уральском вышел из вагона и ... оказался в родной деревне. Вновь с беглецом встретились только осенью, когда принесли очередную повестку, но парень отказался в ней расписываться. Не осознавая грозящих последствий, не вникая в мольбы матери, заявил, что влюбился и хотел уйти в армию после свадьбы.

Выступавший на суде представитель военного комиссариата майор Никифоров Михаил Михайлович обратил внимание на то, что обстановка с призывом в стране крайне сложная. На счету буквально каждый человек. Всё больше фактов, когда юноши не являлись на призывной пункт. Ворсин - первый, кого мы вынуждены привлечь к уголовной ответственности. Но есть и другие злостные уклонисты.

Адвокат в своём выступлении особо подчеркнула, что армия к сожалению утратила свой высокий авторитет. Средства массовой

информации дают много негативного, а пропаганда в пользу военной службы ведётся слабо. Отсюда и результат: *«Не хочу идти в армию»*.

После совещания судья объявил приговор: *«Призывник Ворсин уклонился от очередного призыва без уважительной причины. Назначить наказание в виде двух лет лишения свободы с применением статьи 242 Уголовного кодекса РСФСР»*. («Советское Зауралье», 15.01.1991 г.).

Но всё же происходившее в то время было еще исключением из правил. Абсолютное большинство наших земляков добросовестно выполняли воинский долг. По итогам призыва 1991 года Курганская область заняла четвертое место среди 17 республик и областей, находившихся в ведении Уральского военного округа.

Тем не менее, постепенно увеличивалось число тех, кто относился к армейской службе отрицательно. Постепенно забывались такие понятия, как Родина, долг, честь, патриотизм. Этому способствовали распад страны, а вместе с ним и единой армии, экономические трудности, когда каждый был вынужден выживать в одиночку, резкое снижение престижности военной профессии, рост уровня преступности, числа больных, слабых физически, склонных к пьянству и наркомании.

Были и другие причины, зависевшие непосредственно от местного руководства, у части которого, к сожалению, сложилось твёрдое убеждение, что призыв в Вооружённые Силы - дело сугубо военное и отвечают за него только комиссариаты. Важнейший вопрос государственной политики пускался ими на самотёк.

А ведь в Курганской области всегда существовала хорошая традиция проведения торжественных проводов призывников. По этому поводу на предприятиях, в организациях и учреждениях, колхозах и совхозах регулярно проводились собра-

*Военный комиссар Юргамышского района
Богданов Сергей Борисович напутствует призывников*

ния, где чувствовали и напутствовали молодых людей, давали наказания и вручали памятные подарки. К сожалению, всё это постепенно уходило в прошлое. Будущие воины вместо добрых слов слышали пожелания не возвращаться на своё родное предприятие, так как его рабочее место будет сокращено. И получалось, что государство, призывая юношей для выполнения воинского долга по защите Родины, в то же время не обещало им социальной защищённости в будущем, когда он будет выполнен.

Такое отношение довольно быстро привело к тому, что у нас, как практически и во всей стране, вопросами подготовки молодежи к службе в армии, её патриотическим воспитанием заниматься стало некому. Народное образование от этого отказалось, комсомол распался, у других общественных организаций не было средств, а у администрации, естественно, своих забот хватало. Мало того, всё происходившее подавалось как борьба с милитаризацией общества. (*«Советское Зауралье», 24.06.1992 г.*)

Эта ситуация в ноябре 1992 года оказалась в центре внимания второй областной конференции солдатских матерей, состоявшейся в Кургане. В её работе участвовали представители Уральского военного округа, областной администрации, Совета народных депутатов, прокуратуры и местных органов военного управления. Состоялся трудный разговор о проблемах в армии и службе в её рядах. Иным он быть и не мог, так как с 1985 по 1992 год 72 земляка не вернулись домой живыми. Но в то же время в течение последнего года 76 добровольцев отправились служить по контракту в горячие точки Содружества Независимых Государств.

Вот, что сообщала по этому поводу газета «Советское Зауралье», обобщив и проанализировав мнение сотрудников местных органов военного управления: *«Чем ближе призыв молодежи, тем больше посетителей приходит в военкоматы. А с его началом от них нет отбоя. Неясных вопросов много. Прежде всего, о том, где будут служить их сыновья, не попадут ли в «горячие точки». Одни приводят различные причины необходимости её прохождения рядом с домом, другие ищут возможности избавиться от неё вообще, третьим просто нужны консультации. О них и пойдет дальше речь.*

В так называемые «горячие точки» призывники если и будут отправляться, то только в добровольном порядке и с согласия родителей. Женатых, имеющих детей, постараются направить служить ближе к дому, в войска Уральского военного округа, в который входят Курганская, Челябинская, Свердловская и Тюменская области. Но на всех мест, конечно, не хватит. Кроме того, в недавно принятом Законе Российской Федерации «Об обороне» сказано, что комплектование Вооружённых Сил осуществляется по экстерриториальному принципу, поэтому остальные призывники будут направляться туда, где этого требуют интересы России.

Армия нам нужна, но, конечно, не в таком состоянии, в каком она находится сейчас. Её, как и общество, надо поднимать всем миром. Призывы скрываться от службы не принесут пользы ни стране, ни тем, кто уклоняется от выполнения обязанностей гражданина.

Многих родителей, особенно матерей, беспокоят неуставные взаимоотношения между военнослужащими, так называемая «дедовщина». С ней необходимо бороться. И если мы идём к правовому государству, то делать это нужно на основе законов. Виновные должны привлекаться к ответственности независимо от звания и должности. Но если появляются призывы уклоняться от службы под предлогом неуставных в ней взаимоотношений, то это тоже нарушение закона, и за него необходимо отвечать.

В военкоматах всегда встретят с пониманием тех, кто стремится помочь армии в оздоровлении. Но если это помощь союзников и на законной основе, а не дикий беспредел, который сейчас процветает. Сотни юношей, подлежащих призыву, не прибыли по повесткам. Есть, конечно, и уважительные причины: командировки, болезни, но есть и те, кто не идёт сознательно.

В своём недавнем выступлении по областному радио председатель комитета солдатских матерей Галина Евгеньевна Кузнецова обвинила в бездушии работников местных органов военного управления. Но ни для кого не секрет, что организация, которую она возглавляет, была создана исключительно по инициативе областного военного комиссариата. Им же была подготовлена и эта конференция. Если бы его сотрудников не волновали имеющиеся проблемы, то они бы ими не занимались.

В свою очередь, новая общественная организация, в соответствии со своими обязанностями, должна помогать в проведении призыва, контролировать здоровье ребят, их физическую подготовку, нравственное состояние,

Горе матери

бороться с фактами беззакония и нарушениями прав человека.

К сожалению, в армии при работе на технике, обращении с оружием и в других ситуациях гибнут люди. Особенно больно, когда от руки сослуживца или в международных конфликтах. Но из этого же не следует, что необходимо сейчас же уничтожить армию! Тогда нужно закрыть шахты, так как в них погибают, остановить автомобили, так как ежегодно многие тысячи находят под их колесами смерть. Но ведь этого не делается. Бороться нужно не с армией, а с причинами, порождающими всё это.

Когда офицеры военкоматов убеждают матерей не скрывать своих сыновей, оставивших место службы, они исходят из соображений законности и правопорядка. Анализ причин оставления воинских частей показывает, что только небольшой процент военнослужащих покидает их из-за издевательств и глумлений, а в основном бегут из казармы к «вольной» жизни. Чем раньше солдат вернётся, тем больше у него возможность избежать, сократить наказание и меньше - совершить новое преступление.

В этом году в области несколько военнослужащих, самовольно покинувших свои части, привлечены к уголовной ответственности за различные преступления, начиная от кражи и кончая изнасилованием. Их матери уже переменили своё мнение о службе в армии и предпочли бы её заключению детей. Тем же, кто не виновен и обратился в военкомат, оказывается помощь.

В этом году в области несколько военнослужащих, самовольно покинувших свои части, привлечены к уголовной ответственности за различные преступления, начиная от кражи и кончая изнасилованием. Их матери уже переменили своё мнение о службе в армии и предпочли бы её заключению детей. Тем же, кто не виновен и обратился в военкомат, оказывается помощь.

Всего несколько лет назад мы во время призыва говорили и писали исключительно о патриотическом долге, о чувстве гордости за звание защитника Родины, о единстве армии и народа. Времена изменилась, но чувства эти искоренить невозможно. Тем более что всегда величие духа наших людей проявлялось в годину испытаний. Сейчас стоит вопрос о том, быть нашей России великой державой или стать сырьевым придатком Запада. И от того, сумеем ли мы сохранить нашу армию боеспособной, во многом зависит решение этого вопроса».

Из сказанного можно сделать вывод, что сотрудники местных органов военного управления нашей области прилагали немало усилий для разрешения проблем, имевших место в работе с молодежью. Вопросы призыва и комплектования армии постоянно находились в центре их внимания. Вот ещё один пример.

Впереди - солдатская служба

Что ни говори, а духовой оркестр создаёт хорошее настроение. Особенно когда инструменты - в руках военнослужащих. В их исполнении даже вальс расставания звучит оптимистично. Но для будущих солдат и их родных, собравшихся в Курганском военном училище, этот день ещё не пришёл.

Просто наступил Всероссийский День призывника. Флаг и гимн России, торжественное собрание словно слили воедино участников. Выступили председатель комитета по делам молодежи областной администрации Павел Витальевич Устюжанин, заместитель председателя областного совета ветеранов Владимир Иванович Василевский, начальник Курганского военного авиационно-технического училища Николай Максимович Безбородов, областной прокурор Владимир Викторович Зубрин, атаман Курганского казачьего землячества Валерий Георгиевич Попов и другие. Заместитель директора предприятия «Курганстальмост» Олег Анатольевич Свядош вручил военкомату телевизор «Риф» - чтобы было с чем коротать время парням на призывном пункте.

Много хороших слов было сказано о Родине, долге, чести солдата. *«Нет, не боимся мы идти на службу; - говорили призывники - слесарь автобусного завода Владимир Чекушин, выпускник СПТУ-1 Сергей Коновалов и многие другие. - Хотим себя уважать, потому и отслужим достойно».*

Настроение поднимала и музыка, звучащая для гостей в клубе, в столовой, на улице. Слышали все и строевую песню, когда курсанты браво прошагали по морозцу мимо них, направляющихся для осмотра казарм и учебной техники. За-

*Василевский
Владимир Иванович*

ключительным аккордом стал замечательный концерт. Жаль было тех, кто не приехал на праздник. Мамы, не взявшие с собой сыновей, потом огорчились: всё было интересно и познавательно.

Следом Дни призывника прошли во всех районах области. И везде, кроме официальной части, была своя особинка. В Щучьем - матерям, провожавшим сыновей, вручали подарки. В Шатрово - состоялся спортивный праздник. В Шумихе пили чай за «круглым столом». Отрадно, что везде военные комиссариаты тесно взаимодействовали с комитетами солдатских матерей. (*«Советское Зауралье», 17.11.1992 г.*)

Что хорошо, то хорошо. Но коренного улучшения ситуации, связанной с комплектованием Вооружённых Сил в стране, добиться не удавалось. И этому не могли помочь даже те регионы, где положение дел с призывом было на хорошем уровне. Тем

более что против позитивных сдвигов в этом важном государственном деле постоянно ополчались средства массовой информации и различные политические деятели.

Мина замедленного действия

В 1993 году в России в силу разных причин на военную службу можно было призвать уже менее 22 процентов граждан призывного возраста. Реально же получалась ещё меньшая цифра. Прогнозы на будущее тоже оптимизма не внушали. В результате на конец года укомплектованность войск составила около 60 процентов. Из-за острого дефицита солдат и сержантов срочной службы Вооружённые Силы начали медленно разрушаться изнутри.

Многое, конечно, можно было объяснить объективными условиями, но ведь они во многом создавались самими людьми. Проблема нехватки воинов срочной службы, с которой столкнулась армия, оказалась той самой миной, что была заложена ещё на заре перестройки и эпохи гласности. Именно тогда, с первым дуновением «апрельского ветерка», пошла гулять по страницам газет и журналов, по радио и телевидению кампания по моральному уничтожению человека в погонах. Вершки этого сорняка больно хлестали всякого, кто носил военную форму.

Известная политическая деятельница Валерия Новодворская в своем опусе «Советы постороннего» всячески охаивала армию, старалась сорвать призыв в её ряды. Она истошно вопила в антиконституционном, криминальном духе: *«Покупайте медицинские свидетельства о том, что вы глухие, слепые, слабоумные и расслабленные, подкупайте почтальонов, чтобы не носили повестки, не ходите на медкомиссии, не живите осенью и весной дома, поспешайте на сезонные работы в Литву, Латвию, Эстонию и дальше зарубежье. Прикидывайтесь свидетелями Иеговы или другим верующими, садитесь в тюрьму, смело убегайте от военкомов. И, таким образом, можно будет сорвать полнотью призыв, оставить армию без солдат, а Россию избавить от шизофренической военной доктрины».* («Армия», №11-12, 1994 г. с. 52-54).

Такие обращения, а также повестки из военкоматов становились своего рода выстрелом стартового пистолета, для того чтобы пуститься в бег. Зачастую уклонистов приходилось отлавливать по квартирам и подворотням, доставлять на призывные пункты в сопровождении милиции. Оперативные группы оповещения люди тоже принимали по-разному. Вот несколько примеров.

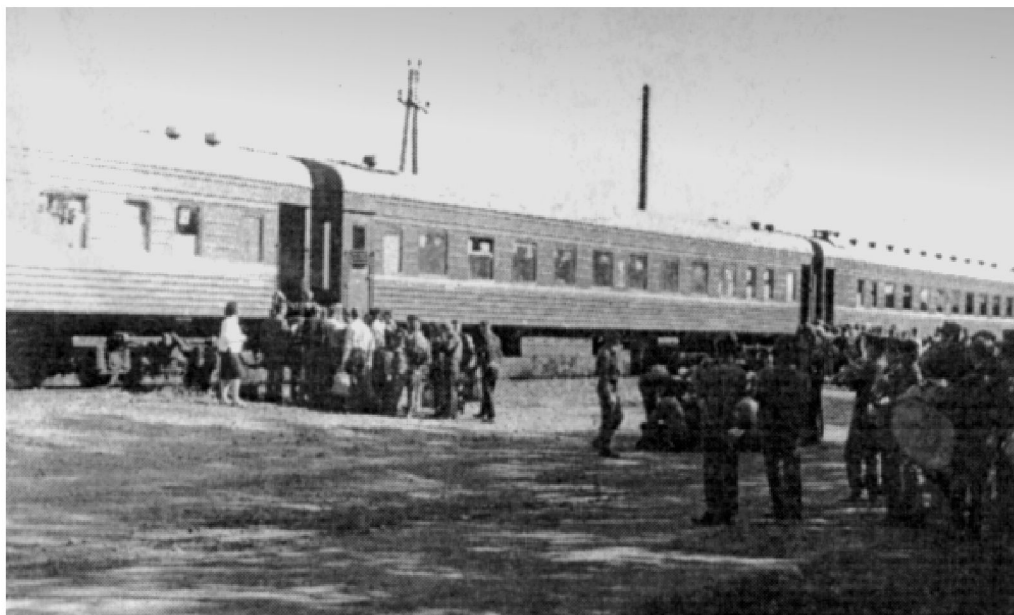
В доме призывника нас приветливо встретила его мать. Обстоятельно обо всём поговорили, но женщина всплеснула руками, мол, ничего с сыном поделать не могу, не желает он идти служить, забирайте его сами. А другая откровенно заявила, что сама не пустит чадо в армию на «погибель» и готова заплатить любые деньги за освобождение от службы.

Один случай особенно врезался в память. Дверь квартиры открыл глава семейства, мужчина огромного роста с богатырским размахом плеч. Он угрюмо

обвел взглядом прибывших к нему незваных гостей, внимательно выслушал офицера военкомата, а потом с какой-то внутренней горечью и болью ответил: *«В прежние времена я бы сам его отвёл на призывной пункт, тогда у нас были великая Родина, могучий народ и армия-защитница, а теперь всего этого нет, а защищать спекулянтов, рэкетиров и бандитов он не пойдёт».*

Набирать в армию становилось всё труднее. Структуры, участвовавшие в призыве, обвиняли друг друга. Если суммировать их мнения, то получалось следующее. Виноваты родители, которые детьми не занимались и вспомнили об их здоровье только с получением повестки. Особенно мамы, баловавшие своих сыновей, оберегавшие их от трудностей. Виноваты комиссии, приписывавшие всех формально, а потом негодных оказывалось в два раза больше. Виноваты подростковые поликлиники, не вписывавшие ребятам в истории болезней всех болячек. Виноваты взрослые поликлиники, которые «чистые» истории болезней принимали. Виновата школа, прекратившая начальную военную подготовку и заявившая военным: *«Вам надо, вы и проводите!».* Виноваты папы, ведущие «диванный» образ жизни и не интересующиеся занятиями сыновей. Виноваты спортивные руководители, тратившие все силы и средства на добывание олимпийских медалей, а обыкновенные спортивные секции закрывавшие. Виновато Министерство обороны, не заботившееся о подготовке призывников. Виноваты шедшие служить, так как давали возможность военным регулярно отчитываться за свою работу, ничего принципиально не меняя. Виноваты те, кто не шёл в армию, так как возрастали нагрузки на служивших в ней. Виноваты все кругом.

Непонятно было одно: откуда всё это бралось, ведь ещё совсем недавно наше общество и его люди гордились своим прошлым, своей Родиной, её воинством и прививали это своим детям из поколения в поколения.

Отправка команды призывников в войска

Покушение на традицию

Общеизвестно, что издревле на Руси считалось наиважнейшим делом воспитание у молодежи готовности к защите Отечества. Со времен князя Святослава существовал, например, обычай вручать совсем маленьким мальчикам мечи. В присутствии закалённых бойцов их сажали первый раз на коня, совершали обряд посвящения в воины. А потом, до полного взросления, юноши успевали постигнуть приёмы рукопашного боя, искусства верховой езды, овладевали оружием.

Готовились к службе на военном поприще и русские дворяне, дети которых чуть ли ни с рождения приписывались к конкретным полкам. На становление полководческих талантов многих прославленных русских воинов оказало большое влияние воспитанное в них с младых лет почитание ратных традиций своего народа, глубокое уважение к защитникам родной земли. Примером тому - фельдмаршалы Суворов и Кутузов, адмирал Ушаков и многие другие военачальники, о чьих победах знает весь мир. А если вспомнить Петра I, истоки грандиозных успехов которого на полях брани – в «потешных сражениях», своеобразных предшественниках наших «Зарниц».

Но вот сложившееся за века положение вещей в наши дни вдруг стало казаться кое-кому противоестественным. И тут уместно будет напомнить слова великого русского историка Сергея Михайловича Соловьёва: *«Бывает в народе готовность к войне внешняя, материальная, и бывает внутренняя, нравственная: первая без второй ничего не значит, вторая может восполнить первую, создать её в короткое время».*

Обидно, что в этом ряду одними из первых оказались руководители системы образования новой России. Они, ещё не сделав чего-либо существенного для улучшения качества обучения в школах, вплотную занялись реформированием допризывной подготовки, а попросту говоря - истреблением её из процесса воспитания подрастающего поколения, тем самым продемонстрировав диаметрально расхождение своих взглядов с жизненными и профессиональными принципами знаменитого их предшественника Сухомлинского Василия Александровича, который в своё время писал сыну: *«Каждому из нас, мужчин, надо твёрдо помнить - у меня две специальности: первая - то ли учитель, агроном или инженер, вторая у всех одна и та же - защитник Родины».* Невозможно усомниться в справедливости этих слов.

Сухомлинский
Василий Александрович

А вот другой конкретный пример. В 1812 году, в критический момент кровопролитного сражения с французами под Салтановкой, что близ Могилева, генерал спрыгнул с коня, обнажил шпагу и обратился к дрогнувшему и попятившемуся своему воинству:

- Я здесь, с вами! И дети мои со мной. Мы все идём в этот смертный бой. Жертвую всем ради вас и ради Отечества. Поднимем неприятеля на штыки! Вперед! За мной! И пошла с той поры гулять по Руси слава как о ратных подвигах генерала по имени Николай Николаевич Раевский, так и патриотическом поступке супруги его Софьи Александровны, благословившей на битву с супостатом двух своих не достигших солдатского возраста сыновей.

Забвение того волнующего эпизода означает по сути и забвение извечной русской традиции - жертвенного отношения к патриотическому, воинскому долгу - и ведёт к утрате наших драгоценных и путеводных нравственных ориентиров. А эта, вроде бы, абстрактная, умозрительная утрата неожиданно оборачивается в неизвестные ранее в нашей истории массовые акции солдатских матерей по втягиванию своих сыновей в одно из самых тяжких воинских преступлений – дезертирство, поддерживаемое печатью. Это, конечно же, одна из самых вопиющих аномалий наших дней. Помните, как напутствовал пушкинский старик Гринев своего сына Петрушу, провожая его на военную службу *«Служи верно, кому присягнёшь. Помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»*.

Народ наш, при всех его разногласиях с властью, никогда не отождествлял её с Отечеством и испокон провожал своих сыновей на войну или на военную службу если без восторга, то и без истерик, паники, спокойно и деловито.

*Шумилов
Михаил Степановича*

Ныне широко известно имя Героя Советского Союза генерал-майора Панфилова Ивана Васильевича, под командованием которого в годы Великой Отечественной войны 316-я стрелковая дивизия отличилась в сражении под Москвой осенью 1941 года. Это его 28 отважных бойцов закрыли путь танкам врага у разъезда Дубосеково. Но не все знают, что вместе с отцом, в составе медико-санитарного батальона, тянула нелегкую фронтową лямку его дочь Валентина, едва успевшая перейти в 10-й класс и предусмотрительно окончившая курсы санитарных дружинниц, пришедшая в армию добровольно, с благословения родителей.

Подобным же образом поступил сын нашего земляка, прославленного командарма Шумилова Михаила Степановича, Игорь, в 1944 году ушедший воевать прямо со школьной скамьи и в 17 лет ставший солдатом. За

подвиг в бою он был представлен командиром роты к награде, но отец лично вычеркнул его фамилию из списка, сказав: *«Не за ордена, за Родину воюем!»*.

Сегодня такой грозной опасности над нашим Отечеством нет. Но никто ведь и не зовёт сейчас в армейские ряды тех, кто, подобно детям генералов, не достиг призывного возраста! Но что, как поётся в песне, положено кому – пусть каждый совершит. Такова у нас в России многовековая традиция. Покушаться на неё – недостойно гражданина и патриота.

Не существует на свете более сурового и строгого экзамена на высшую степень патриотической зрелости, чем умение отца и матери морально и психологически подготовить родное дитя к выполнению воинского долга, который, к великому сожалению, всегда связан с риском для жизни. И большинство родителей, надо признать, выдерживает его. Разве не об этом свидетельствует сегодня мужественное поведение их детей - воинов в «горячих точках»? В этом, несомненно, заслуга семейного воспитания, особенно влияние отцов и дедов.

Славная военная традиция прошлых лет – посылать детей на ответственные участки службы – продолжается сегодня. Так, например, создатель современных Воздушно-десантных войск генерал армии Маргелов Василий Филиппович, при первой выброске техники из самолётов вместе с экипажами, в одну из боевых машин десанта посадил своего сына, дабы доказать надёжность парашютных систем. Сын бывшего командующего Уральским военным округом генерал-полковника Грекова Юрия Павловича с честью исполнил свой долг в ходе первой чеченской войны. И таких примеров можно привести ещё немало.

Но продолжим повествование о комплектовании нашей армии. В ноябре 1993 года первый заместитель главы администрации Курганской области Соболев Анатолий Николаевич, проводя совещание с представителями городских и районных администраций, местных органов военного управления, отмечал, что успехи прошлых лет не должны никого успокаивать. У очередного призыва свои задачи и особенности - из армии одновременно увольняют последних солдат, отслуживших два года, и первых из тех, кто выполнял воинский долг полтора. Отсюда небывалый план набора – 6000 юношей должны надеть военную форму. И если в последние годы многим учащимся средних профессионально-технических учебных заведений и техникумов давалась отсрочка, то теперь её не стало.

Военные, в свою очередь, обратили внимание на то, что имеющиеся в армии техника и оружие не должны остаться без профессионального присмотра. Указ Президента о призыве на службу без отсрочки названной категории учащихся обя-

*Маргелов Василий Филиппович
с сыном после десантирования.*

зывает к мобильным действиям не только работников военных комиссариатов, но в той же мере и Главное управление народного образования, всю профтехшколу, медиков, хозяйственников и милицию.

Кроме того, на совещании остро обсуждались вопросы необходимости сохранения военно-патриотического воспитания, отсутствия начальной военной подготовки, низкого качества занятий по основам безопасности жизнедеятельности, закрытия профильных молодежных клубов и кружков, снижение качества работы оборонной спортивно-технической организации.

Тем не менее, к концу года область, впервые за 50 лет своего существования, не добила стопроцентного показателя в ходе призыва. Хотя и работали комиссии и военкоматы «как каторжные» забыв про выходные, отправляли команду за командой, но все равно план выполнили только на 92,7 процента. (*«Советское Зауралье»*, 4.11.1993 г., 2.04.1994 г.).

В 1994 году в России наряд по призыву граждан был выполнен полностью, но укомплектовать войска удалось только на 75 процентов - примерно 2 миллиона человек. К началу следующего года этот показатель должен был возрасти еще на 100 тысяч, что позволяло направить на военную службу менее 22 процентов учтённых. Кроме того, в соответствии с президентским Указом планировалось пополнить армию 150 тысячами контрактников. Но факты свидетельствовали, что их содержание было не под силу государству. (*«Армия»*, №7, 1994 г., с. 12-27).

В этой сложнейшей ситуации напряжённо продолжали выполнять свой профессио-

Несмотря ни на что, призыв на Урале и в Зауралье идёт по плану.

нальный долг местные органы военного управления Урала и Зауралья. Газета «Красная Звезда» сообщала, что в Курганской области разнарядка Генерального штаба выполнена на 90, в Челябинской - на 85, в Тюменской - на 76, в Свердловской - на 70 процентов. До конца призыва в солдатский строй должны стать все молодые люди, не имеющие права на отсрочку. В то же время военные комиссариаты не строили иллюзий на перспективу и предлагали изменить действующую систему: на военную службу призывать раз в году, перейти на смешанный принцип комплектования, пересмотреть систему отсрочек для студентов, возродить военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Чеченские события, стремление некоторых политических объединений, общественных организаций, комитетов солдатских матерей сорвать призыв, по единодушному мнению работников военкоматов, несколько усложняли их работу, но существенного влияния на обстановку в регионе не оказывали. В этом, несомненно, была и заслуга многих родителей, которые, несмотря ни на что, провожали своих детей в армию, а порой и служили вместе с ними.

«Движение солдатских отцов»

Всем нам памятен, по известному фильму, отец солдата, приехавший к сыну на фронт, да так и оставшийся там - воевать, защищать страну. Если кто-то считал эти образ и сюжет надуманными, может сегодня убедиться в обратном. Сама жизнь как бы перекинула мостик с той войны в наши дни.

Это явление почему-то не было замечено журналистами. То ли они не доезжали до самой что ни на есть передовой, где жили в окопах и «служили» вместе с сыновьями - солдатами их отцы, то ли рассказ об этих людях не входил в их творческие планы. Впрочем, и тема эта, тем более в чеченских событиях - не из лёгких, ибо раскрывается в ней прежде всего то, в каком сложном, а порой и нелепом положении оказалась сегодня наша армия.

Газеты и телевидение много сообщали о комитетах солдатских матерей, организованных ими маршах в районы боевых действий, некоторых других акциях с целью забрать солдата с передовой. Рассказывали с сочувствием, что, в общем - то, можно понять. Но при этом как-то обходили стороной одно обстоятельство: каждый из сыновей - это боевая единица воюющей армии, выдернув которую из строя мы проредим её боевые порядки. Что каждое такое мероприятие чревато неоправданными потерями для оставшихся в строю защитников Отечества. Что, в конце концов, мы сами делаем своих детей клятвопреступниками.

В Чечне у контрольно - пропускных пунктов многих частей ежедневно собирались демонстранты с «громкими» плакатами, крупно выписанными выдержками из российских законов и Конституции, подобранными по принципу: дезертируйте, это вам ничем не грозит.

Следующий этап родительской осады проходил уже на местах боевого слаживания подразделений. Приближение к роковой черте, гул недалёкой канонады усиливали активность пикетчиков. Но, как правило, на полсотни приехавших приходи-

лись один - два забранных солдата, остальные отвечали отказом. Уходящих провозжали спокойными, равнодушными взглядами - бог им судья.

Приезжали, в подавляющем большинстве, матери. Военные давали этому следующее объяснение: известны случаи взятия боевиками в заложники отцов солдат, которых всячески склоняли к сотрудничеству, а не получив согласия, отдавали «в рабство». Матерям же, напротив, обещали выдавать захваченных сыновей.

Но основная причина была, конечно же, не в этом - крепче всего отцов удерживали их мужское начало, память о собственной службе, более острое понимание её сути, необходимости выполнения приказа. Случалось даже, что ехавшие забрать сыновей, увидев и почувствовав вблизи войну, её кровь и пот, забывали о цели поездки, но и вернуться обратно уже не могли.

Например, Музиб Шайдуллин из Оренбургской области и Габдулхак Замалеев из Татарии были на передовой рядом с сыновьями. Перемещаясь вместе с частью, рыли окопы, стояли на посту, готовили обед и грели воду для помывки. - *«Мы уже пожилы, - говорили они – готовы заслонить от пули молодых солдат. И не только своих сыновей».*

Отцы служили и в других полках. Но, в отличие от матерей, их «движение» организационно не оформлялось. Да в этом и не было необходимости. Армия сама справлялась со своими задачами. Но эти люди замечательны тем, что сумели по-своему объединить два высоких чувства - родительскую любовь и осознание необходимости для сыновей оставаться в окопах, совместить личный и государственный интерес. (*«Красная звезда», 12.05.1995 г.*)

Но не хотели думать об этом руководители и политики России, благодаря которым завершалось крушение Великой Державы, всё делалось для ослабления нашего государства и его армии, снижения их роли и влияния в мире, обострения внутренних конфликтов и противоречий в угоду «демократическим» реформам и интересам Запада.

Недаром Президент США Билл Клинтон, выступая в октябре 1995 года на секретном военном совещании, отмечал: *«Последние десять лет политика, проводимая в отношении СССР и его союзников, убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в*

Отец солдата

том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием - мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство страну, составляющую основную конкуренцию Америке. Однако это не значит, что нам не над чем думать. В России, где ещё недостаточно сильно наше влияние, необходимо решить одновременно несколько задач. Всячески стараться не допустить к власти коммунистов, при помощи наших друзей создать такие предпосылки, чтобы в парламентской гонке были поставлены все мыслимые и немыслимые преграды для левых партий. Особое внимание уделить президентским выборам. Нынешнее руководство страны нас устраивает во всех отношениях. И поэтому нельзя скупиться на расходы. Они дадут свои положительные результаты. Обеспечив занятие Ельциным поста президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого никогда уже не уйдём. Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии; установление нужных нам режимов в оторвавшихся от России республиках. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна - США».

Таким образом, не возрождение, а разрушение России являлось и является главным содержанием всех доктрин, концепций и планов Запада. Подтверждением тому могут служить приведённые далее события, факты, цифры и рассуждения, отражающие ход становления и развития нашего государства на рубеже XX - XXI - го веков.